

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:

***СТАНОВЛЕНИЕ РУССКО-ФРАНЦУЗСКОГО СОЮЗА В ОСВЕЩЕНИИ
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ (1891-1893 ГОДЫ)***

по направлению подготовки: 030600 *История*

образовательная программа бакалавриата: *История*

профиль: *Всеобщая история*

Выполнила:
студентка IV курса
очного отделения
Кулешова Елизавета Сергеевна

Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент
Гончарова Татьяна Николаевна.

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. 1890-е годы в прессе и политике.....	10
1.1. Общая характеристика российской прессы в конце XIX в.....	10
1.2. Предпосылки сближения России и Франции.....	15
Глава 2. Анализ периодической печати 1891 г.....	21
2.1. Печать о визите французской эскадры в Кронштадт. Различия в отношениях в правительственной и либеральной прессе.....	21
2.2. Отношение французской стороны к сближению.....	36
Глава 3. Печать о заключении русско-французского союза 1892-1893 гг.....	45
3.1. От тайного соглашения к военной конвенции.....	45
3.2. Визит российской эскадры в Тулон.....	55
Заключение.....	67
Список использованных источников и литературы.....	70

Введение

Последняя четверть XIX в. знаменуется приобретением Германией господствующего положения на международной арене. Стремясь закрепить это положение, в 1879 г. канцлер Германии Бисмарк заключил союз с Австро-Венгрией. В 1882 г. к ним присоединилась Италия. Этот союз резко нарушил равновесие сил в Европе и поставил на повестку дня вопрос о создании в Европе коалиции, способной противостоять блоку Германии, Австро-Венгрии и Италии, чьи военно-политические интересы были направлены против Франции и России. Данный факт способствовал созданию стратегических предпосылок для объединения Российской Империи и Третьей Республики. Именно с момента заключения австро-германского соглашения принято начинать предысторию русско-французского союза. Понадобилось более десяти лет, прежде чем союз России и Франции стал фактом.

Русско-французский союз прошел долгий путь дипломатического оформления. Изменения международной обстановки все больше и больше вынуждали обе страны сотрудничать теснее. Переговоры о заключении официального союза затянулись на два с половиной года, в течении которых русско-германский антагонизм становился все сильнее.

В то же время, внешняя политика царского самодержавия постепенно теряет свой дворянско-династический характер и обретает большую гласность. Вопросы внешней политики начинают привлекать общественное мнение, они становятся предметом обсуждения в городской печати.

Хронологические рамки исследования определяются периодом формального оформления русско-французского союза с августа 1891 г. по конец декабря 1893 г.

Актуальность настоящей работы определяется необходимостью подробного исследования дипломатической ситуации в конце XIX в., элементом которой является создание нового военно-политического блока, образованного на базе русско-французского союза. Анализ российской прессы

позволяет привести свежий взгляд на происходящие политические процессы и привлечь ранее неопубликованные источники о русско-французском союзе.

Кроме того, в рамках, происходящих во французской республике президентских выборов, вновь остро встает вопрос об отношениях России и Франции. Если политика нового президента будет направлена на сближение двух стран, для чего существуют исторические предпосылки, то это может способствовать возникновению новых политических, экономических и культурных контактов. В контексте современной политической конъюнктуры, наша работа представляется актуальной, так как затрагивает вопрос исторического и культурного взаимодействия обоих государств.

Основной целью выпускной квалификационной работы является исследование отражения в периодической печати процессов развития русско-французских отношений и дипломатических процессов, сопровождающих их оформление.

Для достижения поставленной цели мы также наметили несколько задач:

—Рассмотреть и проанализировать периодические издания России и Франции в период с 1891 по 1893 г. Сформировать представление об общественных ожиданиях, связанных с русско-французским сближением.

—Проанализировать международную ситуацию в Европе и, в связи с этим, определить причины русско-французского сближения.

—Выявить, как изменялось общественное мнение в процессе заключения тайных дипломатических соглашений и военной конвенции.

—Определить разницу во взглядах на происходившие события в консервативной и либеральной печати.

В основе данной работы лежат источники, непосредственно выходившие в рассматриваемый период. Газеты консервативного направления: ежедневная политическая газета «Правительственный Вестник», один из основных правительственных органов печати в Петербурге, высказывающая официальное мнение по всем вопросам внутренней и

внешней политики. В рубрике «Иностранные известия» приводились цитаты из основных европейских газет. «Ведомости Санкт-Петербургского Градоначальства и Столичной полиции» - подписная ежедневная газета городской управы Санкт-Петербурга. Редактор С.В. Максимов. «Кронштадтский вестник» - городская газета, освещавшая на своих страницах все важнейшие события Кронштадта, в том числе дни кронштадтских торжеств по случаю визита французской эскадры. «Новое время» - Санкт-Петербургская ежедневная политическая газета, выходившая в двух изданиях. Ответственный редактор М.П. Федоров. Газета либерального направления: «Русские ведомости» - ежедневная общественно-политическая газета, выходила в Москве, ответственные редакторы А. С. Посников и В. М. Соболевский.

В работе так же используются материалы из французских газет и журналов: «Temps», «Le Figaro», «Journal des Debats», «Revue des Deux Mondes», они даются в переводе и перепечатке из российских газет. Ряд статей из газеты «Le Figaro» приводятся в нашем переводе¹.

Либеральные журналы: «Вестник Европы»² - литературно-политический журнал, выходивший ежемесячно в Петербурге. Журнал имел умеренно либеральную ориентацию. В нем печатались романы, рассказы, литературная критика, однако основное внимание уделялось истории и политике. Одними из основных рубрик журнала являются «Иностранное обозрение» и «Внутренние обозрения», они содержат аналитические статьи о самых важных современных событиях за рубежом и в России. «Русская Мысль»³ – литературно-политический журнал, выходил ежемесячно в Москве. Рубрику «Иностранное обозрение» вел В.А. Гольцев, являвшийся редактором журнала, благодаря ему журнал имел ярко выраженную либеральную

¹ Le Figaro. Paris. 1891. № 234-250.

² Вестник Европы, журнал истории - политики - литературы. 1891. Т. 4. Т. 5. Т. 6; 1892. Т. 6; 1893. Т. 1. Т. 5. Т. 6.

³ Русская Мысль: Ежемесячное литературно-политическое издание. 1891. Кн. 8 -12; 1892. Кн. 1 - 2. Кн. 6. Кн. 11 - 12. ; 1893. Кн. 1 - 2. Кн. 10.

ориентацию. «Русский Вестник»⁴ - литературно-политический журнал. Был основан в 1856 г. М.Н. Катковым. В 1887 г. журнал был приобретен Ф.Н. Бергом и товариществом «Общественная польза», издание переехало в Санкт-Петербург и выходило под редакцией Ф.Н. Берга.

Консервативный журнал «Всемирная иллюстрация: еженедельный иллюстрированный журнал»⁵ содержал собирательные материалы хроники кронштадтского визита, цитировал мнение правительственной печати. Основные события сопровождалось графическими иллюстрациями.

Важным источником о русско-французском союзе является дневник В.Н. Ламздорфа, в то время он был первым советником при министре иностранных дел К.Н. Гирсе, поэтому был хорошо осведомлен во всех важнейших дипломатических планах и переговорах. В частности, страницы его дневника по дням восстанавливают все этапы переговоров о заключении союза между Россией и Францией⁶.

По вопросу образования и оформления русско-французского союза существует обширная исследовательская литература. Есть специальная литература. Монография А. З. Манфреда «Образование русско-французского союза»,⁷ которая исследует процесс сближения двух держав с 70-х годов XIX в. А. З. Манфред считает, что русско-французский союз был следствием органических, естественных причин, главной из которых была «германская опасность». В монографии дается характеристика ряду государственных и общественных деятелей. Примечательно, что в качестве источников он широко использует российскую прессу, например, газету «Правительственный вестник». Монография И. С. Рыбаченок «Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX в.»⁸ исследует период развития отношений между Россией и Францией после заключения тайной

⁴ Русский Вестник. 1890. Т. 210.

⁵ Всемирная иллюстрация: еженедельный иллюстрированный журнал. 1891. Т. 46. ; Т. 47.

⁶ Ламздорф В.Н. Дневник 1891-1892. Л., 1934.

⁷ Манфред А. З. Образование русско-французского союза. М., 1975.

⁸ Рыбаченок И. С. Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX в. М., 1993.

военной конвенции в 1891 г. Статья Н.А. Троицкого «Внешняя политика 1879—1894 гг.: Русско-французский союз» освещает экономические предпосылки образования союза⁹.

Существуют общие труды по истории Франции. Колоссальный труд А. З. Манфреда «Внешняя политика Франции 1871-1891 гг.»¹⁰, под редакцией С. Д. Сказкина включает в себя любопытные материалы, относящиеся к предпосылкам заключения союзного договора. Большое внимание уделяется экономическому фактору сближению. В научно-исследовательской работе «История Франции 1870-1918 гг.»¹¹ автор, В. И. Антюхина-Московченко, доказывает, что во второй половине XIX в. противоречия, возникавшие между Россией и Англией, и Францией и Англией, были гораздо серьезнее, чем те конфликты, которые гипотетически могли возникнуть между Францией и Россией. Автор считает, что франко-русский союз не означал дружбы между населением обеих стран, а лишь укреплял дружеские связи в правящих господствующих классах. Второй том «Истории дипломатии. В пяти томах»¹², автор тома - В. М. Хвостов, содержит обширные материалы, освещающие дипломатические отношения в Европе с 1871 по 1914 гг. Монография В. М. Хвостова «Проблема истории внешней политики и международных отношений»¹³ является сборником основных печатных трудов историка, исследующих международные противоречия в Европе после создания Германской империи. В статье «Франко-Русский союз и его историческое значение» автор предлагает достаточно глубокий анализ идей прогерманской и профранцузской группировок, находящихся у власти.

⁹ Троицкий Н.А. Внешняя политика 1879—1894 гг.: Русско-французский союз [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_1549.html (дата обращения: 07.05.2017).

¹⁰ Манфред А.З. Внешняя политика Франции 1871-1891 гг. М., 1952.

¹¹ Антюхина-Московченко В.И. История Франции. 1870-1918 гг. М., 1963.

¹² История дипломатии. Т.2. М., 1963.

¹³ Хвостов. В. М., Проблемы истории внешней политики России и Международных отношений. М., 1977.

В сборниках статей «Россия и Франция XVIII-XX века» был опубликован ряд исследований, посвященных 100-летию русско-французского союза 1891-1893 гг.¹⁴. В статье И.С. Рыбаченок «Русско-французский союз: сто лет изучения» анализируется библиография вопроса, приводятся различия в оценках союза зарубежными и российскими исследователями¹⁵. Отдельный интерес представляет публикация Ю.В. Басенко «К истории визита русской эскадры во Францию в 1893 году. Документы из фондов Архива внешней политики Российской Империи. Предисловие и публикация»¹⁶. Автор публикует телеграммы российского посла в Париже А.П. Моренгейма в МИД России и записки сотрудников посольства, содержащие в себе отчет о пребывании в Тулоне русской эскадры. Статья Элизабет дю Рео «Французское общественное мнение о франко-русском сближении (1893-1897)»¹⁷ посвящена тому, как французы восприняли эволюцию отношений Франции и России между 1893 и 1897 гг. Автор статьи, опираясь на материалы французских газет, описывает визит русской эскадры в Тулон и Париж в 1893 году, называет его «апогеем мероприятий в пользу

¹⁴ Выступление директора Института всеобщей истории РАН А.О. Чубарьяна на открытии коллоквиума «Новый взгляд на франко-русский союз» // Россия и Франция: XVIII-XX века. М., 1995. С. 122-123; Выступление чрезвычайного и полномочного посла Франции в России г-на Пьера Мореля на открытии коллоквиума «Новый взгляд на франко-русский союз» // Там же. С. 124-127; Рыбаченок И.С. Русско-французский союз в ближневосточном кризисе 1894-1898 годов // Там же. С. 152-177; Алэн. Ж.-К. Центрально-европейская стратегическая система накануне заключения франко-русского союза (перевод К.П. Цыбиной) // Там же. Выпуск 2. М., 1998. С. 104 -113; Огенюис-Селиверстоф А. Роль политических и военных деятелей в заключении франко-русского союза // Там же. С. 143-148; Рыбачёнок И.С. Русско-французский союз во внешней политике России (1894-1904) // Там же. С. 149 – 156; Б. Эмерсон (Брюссель). Великобритания и франко-русский союз // Там же. С. 157 – 164; Ревякин А.В. Военное сотрудничество между Россией и Францией. По французским документам, хранящимся в Москве // Там же. С. 171-177; И.С. Рыбачёнок. Русско-французский союз в тостах // Там же. С. 178-184; К истории соглашения между Россией и Францией о подтверждении русско-французского союза (публикация и комментарий И.С. Рыбачёнок) // Там же. С. 185-189.

¹⁵ Рыбаченок И.С. Русско-французский союз: сто лет изучения // Там же. 1995. С. 128-151.

¹⁶ Басенко Ю.В. «К истории визита русской эскадры во Францию в 1893 году. Документы из фондов Архива внешней политики Российской Империи. Предисловие и публикация» // Там же. 1995. С. 178 -195.

¹⁷ дю Рео Э. Французское общественное мнение франко-русском сближении (1893-1897) (перевод К.П. Цыбиной) // Там же. 1998. С. 114-125.

франко-русского союза». Наибольший интерес для данной работы представляет собой статья С.В. Оболенской «Русско-французский союз и русское общество»¹⁸, автор считает, что подготовка российского общественного мнения шла под знаком усиленной пропаганды. В поддержку своей точки зрения она обращается к анализу двух статей из журналов «Русский вестник» и «Вестник Европы».

Кроме того, существует литература по истории российской журналистики. Работы Б.И. Есина и «Русская дореволюционная газета. 1702-1917 гг.» и «Русская газета и газетное дело в России»¹⁹ сыграли определяющую роль в формировании методологических принципов для изучения газет и журналов 1891-1893 гг.

Проанализировав существующую отечественную литературу, посвящённую образованию русско-французского союза, нельзя не отметить того факта, что до сих пор не существует комплексного исследования по вопросу формирования и отражения русского и французского общественного мнения о русско-французском сближении в периодической печати. Российская пресса остается малоизученным и редко привлекаемым историческим источником.

Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Каждая глава состоит из двух параграфов.

¹⁸ Оболенская С.В. Русско-французский союз и русское общество // XVIII-XX века. Выпуск 2. М., 1998. С. 165-170.

¹⁹ Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России. М., 1981; Его же. Русская газета и газетное дело в России. М., 1981.

Глава 1. 1890-е годы в прессе и политике

1.1. Общая характеристика российской прессы в конце XIX в.

В XIX в. государственные интересы являлись важным регламентом в деятельности газетной печати. Оппозиционной линии трудно было найти формы выражения на страницах газет, но она находила свое выражение на страницах журналов. Для газетной печати начала XIX в. является важным процесс формирования новых типов газет и рост их общего числа. Однако их дифференциация еще сильно зависела от общего состояния экономики страны и реакционной правительственной политики, но уже можно столкнуться со сложностью их политической направленности. Литературные газеты и журналы появились еще в первой четверти XIX в., к концу века их популярность и количество значительно возросло. Кроме того, возникли и другие типы газет: общественно-политические и специальные, отраслевые газеты²⁰. Первые две группы сохраняли общественно-политическое значение и могли публиковать на своих страницах либеральные мысли. Идеи оппозиции находили свое отражение в прессе главным образом через литературно-общественную проблематику. Такие журналы, как «Русская мысль», «Вестник Европы» совмещали на своих страницах литературно-критические разделы и разделы, посвященные внутренней и внешней политике Российской империи. Последние два представляют наибольший интерес для исследования проблематики складывания современных общественных ожиданий и мнений.

Наблюдался общий рост числа газет. Если в 1881 г. в России издавалось 83 ежедневные газеты общественно-политического характера, то в 1895 г. их уже – 93²¹. К концу XIX в. в России действовало около 2000 типографий, из них более 200 в Санкт-Петербурге²². Данная статистика подтверждает факт, что люди стали больше интересоваться повседневной жизнью, увеличился читательский интерес.

²⁰ Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России. М., 1981. С. 20.

²¹ Там же. С. 24.

²² Бережной А.Ф. История отечественной журналистики (конец XIX – начало XX в.): Материалы и документы. СПб. 1997. С 13.

Мы можем говорить о существовании в российской прессе во второй половине XIX в. трех направлений: буржуазно-демократического, либерально-буржуазного, охранительно-монархического²³. Демократический отдел потерял свое влияние в 90х годах XIX века, самые яркие его представители, разделявшие идеи народничества, были уже закрыты. «Современник» и «Русское слово» просуществовали до 1866 г., «Отечественные записки» были закрыты в 1884 г., еженедельная газета «Неделя» до 1872 г. К ним же относилась нелегальная революционная печать. В 80-90х годах народническая печать заходит в тупик и уступает место социал-демократической печати. Ужесточившаяся цензура, как часть политики Александра III, не допускала легального существования такого рода печати в начале 90-х годов XIX вв.

Либеральная журналистика продолжала существовать в интересующий нас период 1891-1893 гг. Наиболее яркими ее представителями являлись журналы «Вестник Европы» и «Русская мысль», газеты «Русские ведомости», «Новое время». Либеральная печать становилась проводником идей постепенного буржуазного развития, стремилась подтолкнуть правительство не отставать от общеевропейского прогресса. Например, «Русская мысль» в рубрике «Иностранное обозрение», которую вел В. А. Гольцев, практически в каждом номере уделяла особое внимание происходившим во Франции политическим событиям, что имеет особенное значения для изучения проблемы сближения России и Франции. Другой представитель этого направления: журнал «Вестник Европы» выступал в своих статьях за введение новых реформ и предоставление больших свобод. Жизнь республиканской Франции была одним из популярных предметов для обсуждения в статьях раздела «Иностранное обозрение». Однако в своих стремлениях к буржуазному прогрессу и политическим идеалам, «Вестник Европы» не

²³ Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России. М., 1981. С. 25.

выходил дальше идей конституционной монархии. Журнал отрицательно относился к идеям революции²⁴.

Охранительно-монархическое, или правительственное направление было представлено «Русским вестником», «Московскими ведомостями», «Санкт-Петербургскими ведомостями», «Кронштадтским вестником», «Правительственным вестником» и др. В данном направлении число ежедневных газет превалирует над числом еженедельников или ежемесячных журналов. Правительственные газеты, отражавшие настроения властей, были более доступны для широких слоев населения за счет привлекательной цены. В частности, газета «Правительственный вестник» стоила 6 копеек за номер в розничной продаже, подписка на год - 10 р. На месяц - 1, 25р., она была дешевле самого недорогого ежемесячного журнала «Русская мысль», подписка на который стоила минимум 12 р. в год. Это, в свою очередь, говорит о том, что журналы с либеральной направленностью были рассчитаны, в первую очередь, на людей с хорошим достатком и интеллигенцию.

Между охранительными газетами и газетами либерального направления могли возникать разногласия, выливавшиеся на страницы изданий. Ярким примером является полемика по ряду внутривополитических вопросов между «Русскими ведомостями» и «Московскими ведомостями» в 1860-1880 гг²⁵. К концу XIX в. ярко выраженного противостояния между ними не наблюдалось. Вопрос о заключении русско-французского союза не вызвал между «оппонентами» какого-либо спора.

Что касается вопроса наполнения периодической печати статьями, то обычно информация поступала в печать двумя путями. Первый – от собственных корреспондентов, второй – сообщения газетных телеграфных агентств, как зарубежных, так и российских. Важными информационными источниками являлись статьи из зарубежной прессы и официальные

²⁴ История русской журналистики XVIII–XIX веков. М., 1973. С. 471.

²⁵ Серeda Н.Д. «Русские ведомости» в полемике с «Московскими ведомостями» // Средства массовой информации в современном мире: Материалы межвузовской научно-практической конференции. СПб., 2002. С. 28-30.

сообщения министерств и ведомств. Информация для газет и журналов имела огромное значение в процессе завоевания популярности и увеличения тиража. Тем не менее, за оригинальностью не гнались, правительственные газеты перепечатывали одни и те же сообщения, хроники, не стараясь дополнить их анализом или развернутыми сведениями.

Журнал, в отличие от газеты, на первый план ставит функцию отражения общественного мнения. Б.И. Есин в своей монографии «Русская газета и газетное дело в России», приводит важные сведения в поддержку данной точки зрения: «В 1884 г. в журнале «Вестник Европы» читаем: «Журналы - не только способы воспитания общественной мысли: это способы выражения ее»»²⁶. Из журнала «Жизнь» 1897 г. автор приводит цитату: «Журнал должен быть и может быть выразителем мнений и стремления той или иной общественной группы; журнал почерпает жизненную силу в программе своей группы, является руководителем этой группы, развивая ее программу в ее логическом ходе и последствиях»²⁷. В период с 1891 по 1893 гг. нельзя говорить о том, что журналы являются органами каких-либо общественно-политических групп, в России они еще не сформировались, однако можно с уверенностью установить тот факт, что на страницах журналов, в отличие от газетных хроник, уже вырезается сформировавшееся общественно-политическое мнение о современных событиях. Журнальные и газетные статьи несут в себе две неразрывные функции: формировать и выражать общественное мнение. Во время заключения русско-французского союза журналы выражали свою точку зрения очевиднее, потому что имели возможность отойти от хроники к анализу и размышлению, имея больше печатного пространства. Например, «Вестник Европы» выделяет для своей первой статьи о русско-французском 9 страниц²⁸.

²⁶ Цит. по: Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России. М., 1981, С. 122.

²⁷ Цит. по: Там же. С. 122.

²⁸ Иностранное обозрение// Вестник Европы. 1891. Т. 4. Книге 8. С 827-838.

С ростом числа общественно-политических группировок, особенно это заметно с 1897 г., ежедневной газете стало проще, чем ежемесячному журналу, отражать изменчивое общественное мнение и успевать за переменами массового сознания. Наиболее очевидным это становится с появлением рабочих, социал-демократических газет. Растет число провинциальных газет, они приобретают все больший вес и значение²⁹.

От реализации тиража газетам было тяжело получить необходимый доход. Поэтому важным является вопрос финансирования изданий. Правительственная печать обеспечивалась за счет государственной казны и предоставляемых государством дотаций. Газета «Правительственный вестник» имела льготу и право бесплатной рассылки по почте³⁰. Большую часть дохода приносили рекламные объявления. Журналы «Вестник Европы» и «Русская мысль» печатали более сдержанные объявления, в то время, когда газеты, отводящие под рекламу значительно больше полос, могли содержать крикливые и экспрессивные рекламные тексты³¹.

Таким образом, газетная и журнальная печать играет исключительно важную роль в освещении общественно-политических процессов, происходивших в России в конце XIX в. Различия в формате и содержании статей наблюдались не только между газетами и журналами, но и между либерально-демократическими и консервативными изданиями. В связи с чем, представляется необходимым проведение сравнительного анализа статей о складывании русско-французского союза в газетах и журналах различных направлений.

²⁹ Есин. Б.И. Русская дореволюционная газета (1702 - 1917). М., 1971. С. 53

³⁰ Бережной А.Ф. История отечественной журналистики. СПб., 1997. С. 16.

³¹ Лялягина В.Н. Особенности рекламы в русской печати второй половины XIX века. // Журналистика. Молодые исследователи: Межвузовский сборник научных работ студентов и аспирантов. СПб., 2003. С. 107.

1.2. Предпосылки сближения России и Франции

Две великие державы, Россия и Франция, представляли собой две совершенно разные линии государственного развития и устройства. Третья республика во Франции отличалась своей политической нестабильностью, различные политические партии регулярно сменяли друг друга у власти, Россия же была абсолютной монархией, где все решения исходили из-под пера одного государя-императора, который, однако, подвергался влиянию мнений своих приближённых. Оба государства находились на разных концах европейского континента и не имели общей границы. Их интересы на протяжении всей истории не один раз сталкивались на Ближнем Востоке и Черном море. Что же тогда могло побудить их к сотрудничеству и наметившемуся к концу XIX в. сближению?

В 1880-90-х гг. германофильская партия была очень сильна при русском дворе, ее основными представителями были министр иностранных дел Н.К. Гирс, его главный советник В. Н. Ламздорф, а также влиятельные дипломаты Петр и Павел Шуваловы. Гирс продолжал старый политический курс, направленный на сближение с Германией. Еще за несколько лет до прихода французской эскадры его прогерманские мероприятия являлись основой политики России. Германская ориентация группировки Гирса отвечала интересам помещичьего класса, ведь Германия, по-прежнему, оставалась важнейшим рынком сбыта для русского хлеба и сырья. В условиях жестокого аграрного кризиса 80-х годов найти замену для германского хлебного и сырьевого рынков было совершенно невозможно. В силу этого, помещичьи интересы требовали дружественных отношений с германским правительством³². На стороне Гирса также были банкиры и некоторые промышленники, в основном те, кто работал на импортном угле и металле. Однако к концу 80-х гг. германский капитал начал терять свои позиции, а вместе с ним переменялась и позиция промышленных кругов. Говоря о

³² Хвостов. В. М., Проблемы истории внешней политики России и Международных отношений. М., 1977. С. 218.

противодействующей роли Гирса, ряд исследователей отмечает, что он так сильно боялся царя, что это лишало его возможности проводить самостоятельную политическую линию. К тому же, Александр III старался сам решать все вопросы внешней политики³³.

В это время, как реакция на политический курс Гирса, а также, в виду недовольства политикой «Союза трех императоров», в прессе прозвучала открытая пропаганда смены германской ориентации русской политики на французскую. Инициатива принадлежала М.Н. Каткову, редактору газеты «Московские ведомости»³⁴. В статье он осуждал политику Бисмарка, говорил о ее пагубном влиянии на русскую экономику и политику. Катков отстаивал идеи протекционистов-промышленников, ведь именно они первыми стремились заменить немецкие капиталы французскими. Пропаганда Каткова возымела действие на высшие круги власти. В 1887 г. русское правительство отказалось гарантировать нейтралитет в случае нападения Германии на Францию. После смерти Каткова в 1887 г. его сторонники продолжали агитировать за союз с Францией. В военных кругах сторонником союза был начальник генерального штаба генерал Н.Н. Обручев³⁵.

Имели место важные дипломатические мероприятия, послужившие для России толчком к изменению своей внешнеполитической ориентации. Именно в них можно наблюдать предпосылки франко-русского сближения, а затем и союза.

Как Германия ни пыталась привлечь Россию на свою сторону, заручиться ее нейтралитетом в случае войны с Францией, сделать ей этого не удалось. 18 (6) июня 1887 г. был подписан «договор о перестраховке» между Россией и Германией, он был заключен вместо истекшего «Союза трех императоров», продление которого стало невозможным из-за обострения

³³ Антюхина-Московченко В.И. История Франции. 1870-1918 гг. М., 1963. С. 462.

³⁴ Московские ведомости. 1886. № 190.

³⁵ Антюхина-Московченко В.И. История Франции. 1870-1918 гг. М., 1963. С. 462.

отношений между Россией и Австро-Венгрией на Балканах³⁶. С помощью этого договора Бисмарк хотел перестраховать себя от вмешательства России во франко-германские отношения. В своем главном пункте, договор гарантировал нейтралитет России, однако, только в случае оборонительной войны Германии против Франции, но для Германии нейтралитет требовался именно в случае наступательных действий³⁷. Таким образом, Германии не удалось удовлетворить свои интересы, в следствие чего наступает период кризиса в русско-германских отношений. Это ухудшение отношений было тесно связано с обострением экономических противоречий между Россией и Германией. Русское правительство продолжало проведение мероприятий, направленных на ослабление экономических позиций германского капитала в России. В 1889 г. Германия сама отказывала царскому правительству в денежном кредите, который Россия в том же году нашла в Париже, тем самым подтолкнув Российское государство и Французскую республику к сближению. Помимо крупных денежных займов, французы обеспечили русских оружием. В 1889 г. русским правительством был размещен во Франции заказ на изготовление 500 тыс. винтовок Лебеля³⁸.

Установление тесных финансовых связей между царским правительством и французской финансовой олигархией создало новые основания для политического союза.

Сближению России и Франции содействовало, к тому же, и наличие у обеих общего противника на колониальной арене, им была Англия. Однако столкновение интересов обеих держав с Англией происходило в совершенно разных регионах.

В 1889-1890 гг. наметилось потепление в отношениях России и Германии, оба государства даже хотели возобновить истекающий «договор о

³⁶ Алэн Ж.-К. Центрально-европейская стратегическая система накануне заключения франко-русского союза (перевод К.П. Цыбиной) // Россия и Франция: XVIII-XX века. Выпуск 2. 1998. С. 105-106.

³⁷ Хвостов. В. М., Проблемы истории внешней политики России и Международных отношений. М., 1977. С. 242.

³⁸ Там же. С. 247.

перестраховке», однако отставка Бисмарка в 1890 г. и перемена политики немецких правящих кругов привели к отказу Германии от «договора о перестраховке», тем самым ускорив русско-французское сближение. Этот отказ в России восприняли, как перемену отношения на враждебное к России. 1 июля 1890 г. был подписан «Занзибарский договор» между Англией и Германией, по которому последняя, в обмен на ряд территорий в Африке, получила Гельголанд. В мае 1891 г. состоялось торжественное возобновление Тройственного союза, сопровождавшееся демонстрацией дружбы между его участниками и Англией³⁹. 3 июля 1891 г. В.Н. Ламздорф в дневнике отметил, что «возобновление тройственного союза, осложнено присоединением Англии, если не по договору, то по крайней мере на деле»⁴⁰. Симптомы сближения Тройственного союза с Англией были последним толчком, вызвавшим оформление франко-русского сотрудничества⁴¹.

Характеризуя сложившуюся международную ситуацию историк Е.В. Тарле писал: «Тройственный союз был явно обращен враждебным острием как против Франции, так и против России... Положение Франции и России было тем более критическим, что как раз в 80-х годах обе эти страны были в самых натянутых отношениях с Англией»⁴². Англия являлась противником Франции в Африке и противником России на границе с Афганистаном.

В ответ на стремительное изменение баланса сил в Европе, русское правительство пошло навстречу неоднократным французским инициативам и сделало шаг к сближению. Представители французской армии были приглашены на военные маневры в Нарве в 1890 г. Первую попытку официального оформления сотрудничества предпринял генерал Буадефр, помощник начальника французского Генштаба, он вступил в переговоры с генералом Н.Н. Обручевым, начальником русского Генерального штаба, и

³⁹ Бовыкин В. И. Очерки истории внешней политики России. М., 1960. С 11.

⁴⁰ Ламздорф В.Н. Дневник 1891-1892. Л., 1934. С. 150.

⁴¹ Хвостов. В. М. Проблемы истории внешней политики России и Международных отношений. М., 1977. С. 282.

⁴² Тарле Е.В. Европа в эпоху империализма 1871-1919 гг. М., 2015. Переизд. С.78.

П.С. Ванновским, военным министром, по вопросу о военном сотрудничестве. Французский генерал пытался поставить вопрос о составлении письменной военной конвенции, но его предложение было отклонено⁴³.

Тогда же, осенью 1890 г. Поль де Лабуле, французский посол, поднял вопрос о визите французской эскадры в Россию. Но в то время русское правительство все еще колебалось в выборе курса внешней политики, поэтому не дало сразу положительного ответа. Однако была обнаружена явная враждебность к России со стороны австро-германской коалиции в публицистике германских военных кругов. Российская пресса быстро отреагировала на это явление. Правительственный журнал «Русский вестник», в статье В.Н. Татищева в рубрике «Политическое обозрение» открыто обвинил германскую политику в двурушничестве, в обмане и России, и Франции с тем, чтобы их изолировать друг от друга⁴⁴. «Тройственный союз, - утверждал «Русский вестник», - направлен и против Франции, и против России, и это-то и делает необходимым сближение двух государств, «расположенных на противоположных сторонах Европы»⁴⁵. Кроме того, в номере за март 1891 г. в статье В.Н. Татищева прозвучали несколько преувеличенные переживания, о том, что Германия может представить свои претензии на Прибалтийское побережье, являющееся частью территории Российской империи, в связи с тем, что ранее эти территории управлялись Тевтонским орденом. Однако, следом утверждается, что «пока опасность невелика»⁴⁶. Данная точка зрения распространена не среди немецких дипломатов, а среди профессоров, ученых и литераторов⁴⁷. Необходимо отметить, что в данной статье журнал печатает непроверенные и маловероятные гипотезы, единственной целью которых может являться желание настроить общественность против Германии.

⁴³ Манфред А.З. Образование Русско-французского союза. М., 1975. С.318.

⁴⁴ Русский вестник, январь 1890. Т. 205. С. 268-269.

⁴⁵ Там же. С.268.

⁴⁶ Русский вестник, март 1891. Т. 213. С. 369.

⁴⁷ Там же. С.369.

Кроме того, стала явной непримиримость в торговых отношениях между Россией и Германией. Все эти факторы сделали очевидной для правящих кругов Российской империи необходимость пойти на сближение с Францией.

В марте 1891 г. французский посол Лабуле возобновил переговоры о визите французской эскадры в Кронштадт, на этот раз вопрос был решен положительно. Визит был назначен на июль того же года.

Таким образом, напрашивается вывод, что в России промышленные, финансовые круги и ряд военных и журналистов выступали за сближение с Францией, однако продолжала существовать и прогерманская группировка, члены которой занимали высокие и значимые посты в аппарате управления страной. Но в 1890-х гг. в правительственных кругах произошла эволюция взглядов, в связи с разочарованием в прежнем курсе, ориентированном на Германию. Несмотря на всеобщее воодушевление, сохранялось недоверие к политическому строю будущей союзницы и присутствовало сомнение в последовательности принимаемых ею решений. Возросло общественное недоверие к политике Германии. Опасение, что Англия присоединится к Тройственному стало определяющей причиной сближения России и Франции. Проявление сближения Тройственного союза с Англией были последним толчком, вызвавшим оформление франко-русского сотрудничества.

Глава 2. Анализ периодической печати 1891 г

2.1. Печать о визите французской эскадры в Кронштадт. Различия в отношениях в правительственной и либеральной прессе

Такое важное событие, как прибытие в порт города Кронштадта французской морской броненосной эскадры не могло остаться незамеченным в русской периодической печати. О приходе эскадры было известно заранее. В газетах печатались объявления о продаже билетов на туристические яхты, которые отправятся из Петербурга в Кронштадт для встречи французского флота⁴⁸. Так на страницах журнала «Вестник Европы» за август 1891 года содержится любопытная статья, посвященная франко-русскому сближению.

Прежде всего, источник определяет причину визита эскадры в Россию. «Как бы в ответ на эти разнообразные проявления силы и важности Тройственного союза, Франция послала своих броненосцев на север, в Кронштадт, чтобы показать степень взаимного сочувствия, соединяющего французскую нацию и Россию при современных политических обстоятельствах»⁴⁹. Под политическими обстоятельствами, автор подразумевает нарастание мощи Тройственного союза, а также стремительный рост военного и экономического потенциала Германии, который, несомненно, представлял из себя угрозу. К тому же, уже с начала 1891 г. распространялись слухи о присоединении Англии к Тройственному союзу. Однако, в действительности, Англия не присоединилась к «Лиге мира» (так называли современники Тройственный союз), но в Петербурге об этом не знали и были твердо уверены в заключении такого союза, что делало настоятельной необходимостью создание ему противовеса⁵⁰.

«Вестник Европы» отмечает, что существование могущественной Франции особенно необходимо для обеспечения прочного мира и для предупреждения дальнейших воинственных мероприятий со стороны

⁴⁸ Ведомости Санкт-Петербургского Градоначальства и Столичной полиции. № 159. 12 (24) июня 1891.

⁴⁹ Иностранное обозрение// Вестник Европы. 1891. Т. 4. Книга 8. С 827.

⁵⁰ Манфред А. З. Образование русско-французского союза. М., 1975. С. 321.

Германии, которые могут угрожать России⁵¹. Таким образом, во Франции видели не только экономического и культурного партнера, но и необходимого союзника во внешней политике, благодаря которому угроза со стороны Германии не будет столь велика. В статье отмечается, что французская печать, а зачастую и русская патриотическая пресса, видят почву сближения России и Франции в «общей ненависти к немецкому народу»⁵². Однако ошибочно было бы утверждать, что на данном этапе отношений между Россией и Германией существовала враждебность. Ни дипломатические, ни торговые отношения между странами прекращены не были. Основным противником России выступала не Германия, а Австро-Венгрия, с которой уже давно существовали противоречия на Востоке и в отношении болгарского вопроса.

«Вестник Европы», характеризуя политику Тройственного союза, называет ее «системой оборонительных союзов», цель которой состояла в том, чтобы оставить в одиночестве Францию и сделать безвредным противодействие России. «Против России выдвинута Австро-Венгрия»⁵³ «Против Франции, для более верного изолирования ее, выдвинута Италия»⁵⁴. Тем самым, речь шла об угрозе не со стороны «Лиги мира», а со стороны России и Франции, что в действительности противоречило реальному положению дел в Европе.

Впрочем, в отношениях России и Франции опасения оставались и высказывались на страницах периодической печати. «Вестник Европы» писал: «Не следует забывать, что франко-русская политическая дружба вызвана и питается лишь франко-германской враждой: пусть сегодня Вильгельм II решится устроить прочный компромисс с французами посредством отдачи части Лотарингии и нейтрализации Эльзаса, и наши отношения с Францией тотчас станут опять такими, какие они были в прежнее время»⁵⁵. Данное

⁵¹ Иностранное обозрение// Вестник Европы. 1891. Т. 4. Книга 8. С. 829 – 830.

⁵² Там же. С 830.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. С 835.

замечание выглядит вполне объективным для того времени. Республиканское правительство Франции было заинтересовано, прежде всего, в отстаивание своих интересов, и одним из них было возвращение потерянных территорий.

В журнале «Вестник Европы» Францию характеризуют как «передовую представительницу западных идей»⁵⁶. О неприятии общественностью республиканских идей свидетельствует характеристика Франции как наиболее яркого представителя «гнилого запада»⁵⁷.

Источник констатирует, что «под таким давлением со стороны «Лиги мира» сближение двух держав, против которых эта лига предназначена действовать в случае надобности, совершенно неизбежно. В противовес Тройственному союзу, франко-русская дружба имеет чисто оборонительное значение; она существует и крепко держится лишь в силу существования угрозы со стороны тройственного союза, распространяющейся, по-видимому, и на Францию, и на Россию»⁵⁸.

В журнале четко сформулирована цель визита французской эскадры, она должна была «оживить и укрепить дружбу с великим русским государством, дать этой дружбе наглядное и яркое выражение, которое убедило бы Европу, что Франция не изолирована, что она может еще рассчитывать на сильных и надежных союзников, вопреки враждебным усилиям Германии»⁵⁹. Действительно, в это время Франция опасалась очередного нападения Германии, и все еще не были забыты аннексированные Эльзас и Лотарингия; в то же время Россию не устраивало возвышение Австро-Венгрии, ее давнего противника. Визит французской эскадры был призван показать всему миру, что ни Россия, ни Франция не испытывают страха перед германским могуществом. В условиях военно-морской гонки вооружений стоит отметить тот факт, что визит французской эскадры в Россию являлся непосредственным демонстрацией военно-морского потенциала Франции. Демонстрация

⁵⁶ Иностранное обозрение// Вестник Европы. 1891. Т.4. Книга 8. С 829.

⁵⁷ Там же. С 829.

⁵⁸ Там же. С 830

⁵⁹ Там же. С 827.

сближения России и Франции была призвана показать, что политическое доминирование Германии лишь условно.

Прием, оказанный французам, стал известен на весь мир. Иностранная пресса не могла удержаться от комментариев об устроенных празднествах. Все время пребывания эскадры, русская пресса не переставала цитировать иностранные статьи о русско-французском сближении, рубрики, посвященные иностранным известиям, не теряли возможности перепечатать краткие восторженные выписки. Так, например, газета «Правительственный вестник», на протяжении всего пребывания эскадры в Кронштадте и Петербурге, с 13 по 22 июля, в рубрике «Иностранные известия», место которой находилось сразу за рубриками, посвященными основным внутренним событиям, приводила цитаты из основных европейских печатных органов. Например, французская газета «Voltaire» 12 (24) июля писала: «Усилия умалить значение события окажутся тщетными. Подобные манифестации возбуждают в небывалом до сих пор объеме чувства дружбы, связывающей обе нации, интересы которых нигде не сталкиваются и которым приходится страдать от одних и тех же честолюбий и несправедливостей»⁶⁰. В газете «Paris» говорится, что «встреча, оказанная французским морякам, приняла размеры настоящего политического события»⁶¹.

Белградская пресса 16 (28-го) июля восторженно приветствовала дружбу России и Франции, «как событие, обещающее Европе мир»⁶². Даже в Австро-Венгрии пресса приписывает визиту французам в Кронштадт «всемирно историческое значение»⁶³.

Англия также не могла проигнорировать в своей печати данное событие, однако ее сообщения не отличались восторженными возгласами, в отличие от всех остальных европейских стран, в прессе англичан преобладали более скромные рассуждения о целях визита и его значении. Лондонские газеты

⁶⁰ Правительственный вестник 1891 г. №152 13 (25) июля.

⁶¹ Там же. №153. 14 (26) июля.

⁶² Там же. №156. 18 (30) июля.

⁶³ Там же. № 156.

приводят ряд «пространных суждений» в доказательство того, что эта встреча двух держав не представляет собой «ничего тревожного»⁶⁴. Иначе говоря, англичане не видели в франко-русском сближении возможности оформления нового военно-политического блока. Целью этой встречи газеты видели желание «напомнить центральному союзу, что существуют и другие державы в равной степени дорожащие миром и спокойствием Европы»⁶⁵.

В целом, нельзя отрицать, что масштаб празднеств вышел далеко за рамки демонстрирования симпатий, он заставил весь мир говорить о России и Франции. Можно сказать, что этот визит связал русских и французов крепкими узами, близкими к родственным.

Говоря о приеме в Кронштадте и Петербурге, русская печать единодушно выражала свою доброжелательность к представителям французской республики⁶⁶. Вестник Европы писал: «Прием, оказанный эскадре адмирала Жерве в Кронштадте и Петербурге, — как официальный, так и еще более неофициальный, — превзошел все ожидания французов»⁶⁷. Мнение русского издания разделял весь мир.

Таким образом, можно сказать, что в основе русско-французского сближения лежало обострение противоречий между державами в Европе и за ее пределами. Основные цели франко-русского сближения – укрепить дружбу между двумя государствами, убедить мир в отсутствии изоляции Франции, а также продемонстрировать военный потенциал дружественных стран – в полном объеме нашли свое выражение в ходе торжеств в Кронштадте.

Для того чтобы понять значение визита эскадры адмирала Жерве для установления между Россией и Францией крепких союзнических отношений, необходимо подробно изучить и проанализировать многочисленные

⁶⁴ Правительственный вестник 1891. № 157. 19 (31) июля.

⁶⁵ Там же. № 157.

⁶⁶ См. Правительственный вестник, Санкт-Петербургские ведомости, Ведомости Санкт-Петербургского Градоначальства и Столичной полиции, Русские Ведомости, Кронштадтский вестник и др. с 12 по 22 июля 1891 г.

⁶⁷ Иностранное обозрение// Вестник Европы. 1891. Т.4. Книга 8. С. 828.

официальные и неофициальные мероприятия, которые имели место в июле 1891 года.

Кронштадт заранее был подготовлен к приезду гостей, все было приведено в праздничный вид, все здания были украшены флагами. Пресса единодушно отмечает, что Петровская пристань, к которой должны были причалить французы, отличалась особенной красотой, обрамленная русскими и французскими флагами. Газеты «Правительственный вестник», «Санкт-Петербургские ведомости», «Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства и столичной полиции», «Русские ведомости», «Кронштадтский вестник» в номерах от 13 июля 1891 г. приводят идентичные описания процедуры приготовления к прибытию иностранных гостей.

Русские газеты дали подробный отчет о торжественной встрече французской эскадры в порту Кронштадта. Опираясь на сообщения из хроник можно восстановить происходившие события. Утром, 11 июля, постепенно начала прибывать на пароходах публика из Петербурга, Кронштадта, Петергофа и Ораниенбаума. По левой стороне рейда расположились суда русской эскадры, тут разместились два броненосца («Император Александр II» и «Император Николай I»), семь крейсеров (флагманский «Герцог Эдинбургский»); береговая оборона в числе четырёх кораблей, четырёх миноносцев и одного минного крейсера. Ближе к Кронштадту выстроились ещё четыре корабля во главе с императорской яхтой «Держава»⁶⁸ наряженные по-праздничному.

Журнал «Всемирная иллюстрация» в своей статье, посвященной визиту французской эскадры в Петербург и Кронштадт, объединила все сообщения о Кронштадтских мероприятиях в одной статье. В 11-м часу утра на горизонте были замечены первые суда французской эскадры. Первая встреча состоялась у Толбухина маяка, где десятки больших и малых пароходов окружили

⁶⁸ Пахомов Н. А. Броненосцы молодой школы. Самара. 2010. С.63.

французскую эскадру. Встреча произошла восторженная, отовсюду доносились звуки «Марсельезы», слышались крики «Ура» и «Vive la France»⁶⁹.

Состав французской эскадры: «миноносец «Lance», броненосец «Marengo», под флагом адмирала Жерве, его сопровождавшие миноносцы № 128 и 129, далее броненосцы «Requin», «Marseaux» и «Furieux», и крейсер «Surcouf»⁷⁰. Журнал «Всемирная иллюстрация» напечатал графическую иллюстрацию прибытия французских гостей, она называется «Северная французская эскадра в русских водах». На ней изображено, как все французские суда (чьи названия подписаны под рисунком), проходят на Кронштадтский рейд⁷¹.

Эскадра Жерве, она же эскадра Севера, была выбрана для выполнения дружественной миссии, благодаря своему удобному месту дислокации. Специально ради выполнения столь важного для Третьей республики визита к ней был прикомандирован новейший броненосец «Marseaux», вступивший в ряды французской армии лишь апреле 1891 г.; в состав эскадры были включены лишь относительно новые корабли⁷². Из этого заключаем, что для визита в русские воды, французское правительство отправило боевую эскадру, хоть и не первого разряда, но вполне современную, дополненную броненосцем нового образца, что являлось несомненной демонстрацией возросшего военно-морского и технического потенциала.

По сообщениям газеты «в 11 часов 45 мин. на "Marengo" взвился русский флаг, и раздался первый салют нации. На что с фрегата «Герцог Эдинбургский» последовал ответный салют и взвился французский флаг»⁷³. Русские моряки приветствовали приближение французских кораблей криками «ура», французы отвечали на эти приветствия выкриками «vive la France» и «vive la Russie»; все махали фуражками и платками.

⁶⁹ Всемирная иллюстрация: еженед. илл. журнал. № 1175. XXIII. 1891. Т. 46. №5. С 79.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же. С 77.

⁷² Пахомов Н. А.- Броненосцы молодой школы. Самара. 2010. С. 63.

⁷³ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства и столичной полиции 1891. № 160. 13 (25) июля.

Звуки «Марсельезы» и «Боже, Царя храни» раздавались со всех сторон. К визиту гостей специально был написан марш «Салют, Франция!» Французская сторона также подготовилась к празднованиям, дирижёром оркестра Французской Республиканской Гвардии стал Гюстав Вэттже, к предстоящему походу был написан марш «Кронштадт», где переплетались мелодии «Марсельезы» и «Боже, Царя храни!»⁷⁴.

Адмирал Жерве сделал визит главному командиру порта вице-адмиралу Шварцу, за которым последовал ответный визит адмиралу Жерве, на "Marengo", куда прибыли другие адмиралы. Во время визита на "Marengo" играли русский гимн. При отбытии адмиралов, каждому из них был салют из орудий.⁷⁵

Вот так, по сообщениям прессы, произошла встреча военно-морской эскадры в России, в Кронштадте и Петербурге установилась атмосфера непрерываемых празднеств, наблюдалось общее патриотическое воодушевление. Пресса не могла не отметить того факта, что в эти дни, на улицах разрешались действия, за которые раньше можно было получить заключение, теперь в них не было ничего зазорного. «Вестник Европы» писал: «Столь непривычные у нас звуки республиканской марсельезы раздались с полною свободою и получили временно право гражданства; возгласы в честь Франции и России повторялись ежедневно»⁷⁶. Создавалось впечатление, что консервативный царизм как будто бы породнился с революционной республикой. Никогда раньше в истории такого представить нельзя. «Прибытие французской эскадры в Кронштадт, — отмечалось в «Ведомостях Санкт-Петербургского градоначальства», — и блестящий приём, ей оказанный, делают, конечно, всё более вероятным сближение между Францией и Россией. Две державы, связанные естественною дружбой, располагают такой грозной силой штыков, что Тройственный союз должен

⁷⁴ Пахомов Н. А. Броненосцы молодой школы. Самара. 2010. С.63.

⁷⁵ См. Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства и столичной полиции. 1891 г. № 160. 13 (25) июля.

⁷⁶ Иностранное обозрение// Вестник Европы. 1891. Т. 4. Книга 8. С. 828.

остановиться невольно в раздумье».⁷⁷ Такое яркое впечатление составила русская пресса после первого дня пребывания в кронштадтских водах эскадры Жерве. Упоминание о Тройственном союзе здесь не случайно, оно призвано не только вызвать гордость у русского народа, но и внушить иностранной прессе идею стремительного роста военного потенциала возможных союзников.

То, что русские политические круги придавали большое значение прибытию эскадры, очевидно: петербургская городская Дума ассигновала в эту встречу довольно значительную сумму (15 000 р.)⁷⁸.

Благодаря газетным хроникам мы можем восстановить детали празднеств по дням и даже часам. Каждый день французских гостей был расписан. 12-го июля обменялись визитами командиры русских и французских судов. Начальник французской эскадры, адмирал Жерве ездил с визитами в Петербург к управляющему морским министерством, министру иностранных дел, военному министру и другим лицам. Когда адмирал вернулся обратно на «Marengo», эскадру своих соотечественников посетил посол Лабуле, на «Marengo» адмирал Жерве дал завтрак. Вечером состоялся обед у главного командира Кронштадтского порта⁷⁹.

Доказательством самого серьезного отношения императора к налаживанию отношений с Францией послужило Высочайшее посещение французской эскадры 13 июля. Император и высокие гости прибыли на яхтах «Царевна» и «Александрия».

По свидетельствам прессы на яхте «Царевна» находились: император Александр III, императрица Мария Федоровна и греческая королева Ольга Константиновна, а также великие князья: генерал-адмирал Алексей Александрович, Георгий Александрович, Михаил Александрович и великая княжна Ксения Александровна. На яхте «Александрия» находились: Великие

⁷⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 1891. № 184.

⁷⁸ Иностранное обозрение// Вестник Европы. 1891. Т. 4. Книга 8. С. 828.

⁷⁹ Подробнее см.: Всемирная иллюстрация: еженед. илл. журнал. 1891. Т. 46. №5. С 79-81.

князя: Владимир Александрович, Михаил Николаевич, князь Георгий Максимилианович Романовский и принц Александр Петрович Ольденбургский, великая княгини Мария Павловна и принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская и др⁸⁰.

Эти и дальнейшие события можно восстановить с помощью статей, содержащихся в рубриках «Хроника», «Внутренние известия» и «Телеграммы» из таких органов печати, как «Правительственный вестник», «Кронштадтский вестник», «Вестник Санкт-петербургского градоначальства» и других правительственных газет.

Как сообщает «Правительственный Вестник», после прибытия в Кронштадт высокие гости взошли на «Marengo», где адмирал Жерве и встретил императора с рапортами. Музыка играла «Боже, Царя храни». Александр III, осмотрев корабль и пробыв на нем 25 минут, отправился затем на броненосец «Marseau». «Marengo» салютовал при съезде царской семьи: с императорской яхты отвечали на салют. На броненосце «Marseau» было произведено артиллерийское ученье. Затем, на яхте «Держава» состоялся завтрак, куда были приглашены все французские офицеры⁸¹. Внимание, которое Александр III уделял французским представителям, являлось важным показателем отношения России к Франции. Не меньшее значение имели и мероприятия, проводимые для французских моряков, и светские рауты, на которых встречались военно-морские и политические представители двух дружественных государств.

О дальнейших событиях 13 июля «Правительственный Вестник» сообщает еще более подробно, поэтому приводим краткое резюме его сообщений: за завтраком прозвучало несколько тостов, первые два, от императора, за здоровье президента французской республики Карно и за здоровье короля и королевы Греции. В момент первого тоста хор гвардейского экипажа сыграл «Марсельезу», а после второго — греческий народный гимн.

⁸⁰ Все имена см: Правительственный вестник. 1891. №152. 14 (27) июля.

⁸¹ Правительственный вестник. 1891. №153. 15 (28) июля.

Адмирал Жерве предложил, в свою очередь, тост за здоровье императора и императрицы, причем тот же хор исполнил гимн «Боже, Царя храни». Эти тосты, сопровождаемые музыкой, символизировали единение России и Франции. Когда завтрак окончился, высочайшие особы отбыли на яхте «Царевна» под гром императорского салюта французской эскадры. С крейсера «Азия» французам был послан ответный салют равным числом выстрелов⁸².

После посещения императорской семьей французской эскадры адмирал Жерве делал визиты командирам судов стоящей на большом Кронштадтском рейде русской практической эскадры.⁸³ В семь часов состоялся обед в кронштадтском морском собрании. За обедом прозвучал тост за здоровье французского президента Карно, в ответ на него прозвучал тост за здоровье императора, императрицы и всего царствующего дома. Тосты сопровождались громовым «ура» и оживленными криками французских моряков: «vive la Russie!» «vive l'Empereur et l'Empereur de la Russie!». Играли Марсельезу и «Боже, Царя храни».⁸⁴

Газеты красочно описывали праздничные мероприятия, устроенные в честь прибытия французской эскадры. Например, из материалов «Правительственного вестника» следует, что в воскресенье, 14 июля, генерал-адмирал великий князь Алексей Александрович давал обед представителям французской эскадры. Примечательно, что для французов 14 июля не простой день, Французская республика отмечает национальный праздник «день взятия Бастилии», который в монархической России воспринимался исключительно, как революционный. Не удивительно, что в хронике не было ни одного упоминания об этом важном для французов событии. Данный факт обнаруживает существующий между державами конфликт идеологий и интересов.

⁸² Правительственный вестник. 1891. №153. 15 (28) июля.

⁸³ Всемирная иллюстрация: еженед. илл. журнал. 1891. Т. 46. №6.. С 98.

⁸⁴ Там же. С 101.

Пол восьмого начался ужин на крейсере «Азия», в палатке, поставленной на верхней палубе. Приглашенных насчитывалось 36 человек, в числе которых находились: французский посол де Лабуле, советник посольства де Вовине, адмирал Жерве со своим штабом, все командиры французских судов, управляющий морским министерством, все высшее морское начальство, адмиралы, находящиеся в плавании, командир крейсера «Азия» и состоящий при адмирале Жерве командир корабля «Гангут», капитан 1-го ранга Скрыдлов⁸⁵.

Этот вечер также был полон радушия и веселья, слышались все те же тосты, за президента республики и императора. Обед отличался своим богатым цветочным оформлением.

«Правительственный вестник» сообщает, что 15 числа, адмирал Жерве дал завтрак на палубе броненосца «Marengo», который удостоил своим присутствием генерал-адмирал Алексей Александрович. На этот завтрак получили приглашение: «помимо командиров французских судов, все высшие наши морские власти, все флагманские адмиралы и командиры судов практической эскадры, представители портовой администрации и городские головы С.-Петербурга и Кронштадта равно как французский посол с первым секретарем посольства»⁸⁶. Завтрак был сервирован на трех отдельных столах. Французский посол Лабуле и адмирал Жерве были посажены рядом с генерал-адмиралом Алексеем Александровичем⁸⁷, что является демонстрацией дипломатической заинтересованности в равноправном сотрудничестве. Соседство французского посла с членом императорской семьи говорит о высоком уважении русских к французской нации.

За завтраком звучали привычные тосты, играла «Марсельеза» и «Боже, Царя храни», ставшие обязательным продолжением всех тостов этих

⁸⁵ Правительственный вестник. 1891. №154: Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства и столичной полиции. 1891. №163.

⁸⁶ Правительственный вестник. 1891. №155: Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства и столичной полиции. 1891. №164.

⁸⁷ Правительственный вестник. 1891. № 155. 17 (29) июля.

двенадцати дней. «Его Высочество высказал свое уважение к блестящему французскому флоту, за благосостояние которого и выпил бокал шампанского».⁸⁸ Конечно, подобный тост, в особенности от такого высокопоставленного лица был лестен французам. Одна возможность завтракать за одним столом, считалась высочайшей честью. Поэтому Жерве в ту же минуту поблагодарил великого князя за честь, оказанную своим присутствием, а также за приятные слова в адрес французского флота⁸⁹.

В тот же день состоялся обед в коммерческом собрании, и это был не последний пир в честь франко-русского сближения. Уже на следующий день, 16 июля, по свидетельствам прессы, состоялся «величественный обед» в петергофском Большом дворце. На обеде присутствовала вся императорская семья и придворные, а также адмирал Жерве, начальник французской эскадры Мерло-Понти, командиры и офицеры французских судов, и многие другие.⁹⁰ Во время обеда император Александр III поднял бокал: «за здоровье президента республики Карно, за процветание французского флота и, в особенности, за эскадру адмирала Жерве».⁹¹ Оркестр исполнил французский национальный гимн. После обеда министр иностранных дел Гирс, который тоже там присутствовал, сказал своему помощнику Ламздорфу, что «Жерве очень хорош. Официальный прием очень корректен».⁹² Таким образом, французские представители произвели на российского императора и правительственные круги положительное впечатление.

Из газетных сообщений мы узнаем, что все последующие дни пребывания эскадры адмирала Жерве в России все также были наполнены празднествами. Часть французских судов прибыли в Петербург, где был дан торжественный раут в Думе. 18 июля Жерве и французские офицеры посетили кронштадтские укрепления, где им показали опыты артиллерийской стрельбы

⁸⁸ Правительственный вестник. 1891. №155. 17 (29) июля.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Полный список см. Правительственный вестник. 1891. №155. 17 (29) июля.

⁹¹ Там же.

⁹² Ламздорф В.Н. Дневник 1891-1892. Л., 1934. С. 160.

и учения. 19 июля были организованы танцы на корабле «Morengo»; 20 июля состоялся смотр пожарных команд и обед в яхт-клубе; 21 июля адмиралу Жерве провели экскурсию по Петербургу, с осмотром основных достопримечательностей. 22 июля для офицеров французской эскадры Санкт-петербургским градоначальником был произведен смотр пожарных команд⁹³.

За 12 дней члены французской делегации смогли побывать в Кронштадте, Петербурге, Петергофе, Москве.

Одним из важнейших мероприятий, на котором побывали французские представители, стало празднование в Петергофе тезоименитства императрицы Марии Федоровны, 22 июля. Газета «Правительственный вестник» сообщала, что офицеры эскадры адмирала Жерве были допущены на литургию вместе с членами императорского дома, что является высочайшим проявлением доверия и расположения. Вечером посланцы Французской республики были поражены иллюминацией Нижнего сада. Позднее был дан фейерверк, спущенный на море, и устроена грандиозная иллюминация, в которой так же участвовали корабли французской эскадры, украшенные разноцветными лампочками Эдисона⁹⁴. Это было яркое, во всех смыслах, завершение визита в Петербург и его окрестности эскадры адмирала Жерве.

Из газетных статей следует, что 23 июля корабли снялись с якорей и ушли в Биоркэ-зунд для погрузки угля. Сразу после прихода в Биоркэ, адмирал Жерве и 40 офицеров вернулись в Петербург, чтобы совершить поездку в Москву, где была устроена французская выставка. Выставку посетил и Александр III. Обеды и приемы встречали гостей нескончаемой чередой.⁹⁵ Впервые в императорской России публично, да еще с таким размахом, чествовались посланники Французской республики. Такова была парадная часть первого, публичного и открытого выражения русско-французского сближения.

⁹³ См. Правительственный вестник. 1891. № 155-159.

⁹⁴ Правительственный вестник. 1891. № 161.

⁹⁵ См. подробнее: Всемирная иллюстрация: еженед. илл. журнал. 1891. Т. 46. №6. С. 111-114.

Многочисленные увеселительные мероприятия, совместные банкеты, гулянья в Петербурге и экскурсия по Москве познакомили французских моряков с ранее неизвестной им страной, посещение России оставило у французских моряков хорошее впечатление. Россия больше не выглядела суровой и грубой, она стала очагом радушия и понимания на другом конце Европы.

Таким образом, визит эскадры и устроенная российской стороной дружеская встреча продемонстрировали заинтересованность двух государств в контактах и сотрудничестве. Несомненно, что Франция и Россия были равно заинтересованы в союзе и имели одинаковые предпосылки для его заключения. Цели сближения в большой степени совпадали. Вся пресса единодушно чествовала французских представителей и до мелких подробностей освещала все события так или иначе связанные с эскадрой адмирала Жерве. Либеральная печать, соглашаясь с главной мыслью о общемировом значении сближения России и Франции, настаивала окончательно не обрывать отношения с Германией. В правительственных газетах информация о званых обедах, завтраках и ужинах становилась материалом первых полос. Можно сделать вывод, что огромное внимание, привлеченное к визиту эскадры, наряду с оказанным теплым приемом, заложили фундамент будущего взаимодействия двух держав. Однако необходимо понять, каким видели будущий союз оба государства.

2.2. Отношение французской стороны к сближению

Французская дипломатия проявляла стремление к скорейшему сближению с Россией, поскольку Франция все еще была слаба, и угроза со стороны Германии была для нее более реальной. В отечественной и зарубежной историографии до сих пор популярна точка зрения о том, что единственной силой, которая могла бы освободить Францию от изоляции, была Россия, и французы понимали это⁹⁶. Франция старалась нивелировать все мелкие разногласия, которые могли бы навредить дружбе государств. Так был урегулирован небольшой инцидент в Сагалло, когда 17 февраля 1889 г. русский казак Ашинов отправился в Африку во главе 150 «вольных казаков», по ошибке высадился на территории французской колонии Обок и был обстрелян французами, а потом арестован. Конфликт был урегулирован, Ашинова привезли в Париж. Но как только посол Лабуле узнал об этом, он спешно отправился к Александру III выражать сожаление по поводу случившегося, ведь он являлся сторонником франко-русского сближения и не мог допустить возникновения конфликта между двумя государствами⁹⁷.

Чтобы доказать свою лояльность, новое министерство Фрейсине произвело арест в Париже 12-ти нигилистов, по списку представленному русским посольством, в мае 1890 года⁹⁸. Со стороны республиканского правительства это был достаточно рискованный шаг, ведь народу республики такие меры не понравились. Но в этот раз правительство проигнорировало мнение своего народа. Тем самым это является бесспорным доказательством серьезного стремления Франции к установлению самых тесных отношений с Российской империей.

⁹⁶ Рыбачёнок. И.С. Русско-французский союз во внешней политике России (1894-1904) // Россия и Франция: XVIII – XX века. Выпуск 2. М., 1998. С. 154; Советско-Французский коллоквиум историков. Международная научная жизнь // Вестник Академии наук СССР, 1959, № 3, стр. 97; William L. Langer. The Franco-Russian Alliance (1890-1894) // The Slavonic Review. London. Vol. 3, № 9. 1925, p. 554.

⁹⁷ Антюхина-Московченко В.И. История Франции. 1870-1918 гг. М., 1963. С. 459-460.

⁹⁸ Там же. С. 464.

Сближение с Россией давало Франции ряд преимуществ, повышало ее значение на мировой арене и ее влияние в решении международных вопросов. Поддержка России укрепляла позицию Франции, постепенно это влияло и на улучшение ее отношений с Англией и Италией.

В то время, когда правящие круги придерживались пассивной, оборонительной тактики в отношении Германии, на союз с Россией они рассчитывать не могли, в силу своей слабости, но он ей не был столь необходим. Российская империя и без союза не допустила бы вторичного разгрома Франции. Во время так называемых «военных тревог» 1875, 1885, 1887 годов, Россия использовала свое влияние на Германию, чтобы защитить Францию. Союз с Россией понадобился французским правящим кругам уже в тот момент, когда Франция поднялась на ноги и оправилась от результатов своего поражения⁹⁹.

Французы нуждались в мощи русского оружия. Правительство Франции изначально видело в России не только политического, но и военного союзника. «Вестник Европы» так характеризует французское стремление к союзу: «Для них дружба с Россией служит лишь предисловием к более серьезному военному сближению, для совместных действий против Германии»¹⁰⁰. Хотя за последнее десятилетие военный потенциал Франции значительно возрос, оставалось очевидным, что против объединенных сил держав Тройственного союза военной мощи одной страны недостаточно. Для увеличения шансов на победу требовалось присоединить к французской армии русские войска и выступить объединенными силами¹⁰¹.

Во Франции всегда меньше знали о русской культуре, чем в России — о французской. С 80-х годов французы приобщаются к русским культурным ценностям. Возникают издательства, специализирующиеся на издании русской литературы — произведений Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского,

⁹⁹ Бовыкин В. И. Очерки истории внешней политики России. М., 1960. С. 12-13.

¹⁰⁰ Иностранное обозрение// Вестник Европы. 1891. Т. 4. Книга 8. С. 831.

¹⁰¹ Там же. С. 831.

И.А. Гончарова и М.Е. Салтыкова-Щедрина, не говоря уже об И.С. Тургеневе, который долго жил во Франции и стал для французов одним из любимейших писателей. Книга М. де Вогюэ «Русский роман» 1886 г., стала во Франции не только литературным, но и общественным событием¹⁰². Мероприятия в Кронштадте настолько поразили французскую публику, что известный писатель Анатоль Леруа-Болье, подчёркивая значение визита, назвал 1891-й год - «Кронштадтским годом»¹⁰³.

В среде французской общественности присутствовали опасения о промедлении России закрепить отношения и заключить формальный союз.

«Между Францией и Россией, - писала «Temps», нет прямого союза, нет формального договора. Русские традиции, как известно, не допускают таких положительных обязательств. Россия достаточно ясно доказала с 1856 года, что она ведёт только русскую политику»¹⁰⁴. Такие вести сообщала французская газета «Temps» в последние дни пребывания эскадры в Петербурге. Тогда не было известно о тайных переговорах, которые ведут французское правительство и русское министерство иностранных дел. Опасения французов вполне понятны, они не имели рычагов давления на Россию. Французы являлись инициаторами заключения союза, но последнее слово оставалось за Россией.

«Вестник Европы» отмечает большое заблуждение французской стороны в том, кого Россия видит своим главным противником, французы рассчитывают воспользоваться содействием России в будущей борьбе с Германией, «предполагая, что к этой борьбе стремится будто бы русский народ»¹⁰⁵. Выше уже отмечалось, что в действительности Германия не была основным противником России, основную угрозу видели в Австро-Венгрии и Англии.

¹⁰² Троицкий Н.А. Внешняя политика 1879—1894 гг.: Русско-французский союз [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_1549.html (дата обращения: 07.05.2017).

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Цит. по: Иностранное обозрение// Вестник Европы. 1891. Т. 4. Книга 8. С. 834.

¹⁰⁵ Иностранное обозрение// Вестник Европы. 1891. Т. 4. Книга 8. С. 835.

Данное заблуждение вызвало у автора статьи бурное негодование и откровенный призыв: «Нужно положительно и раз и навсегда установить тот факт, что нам нет никакого дела до территориальных счетов между Францией и Германией»¹⁰⁶. Тем самым, журнал выражал мнение всего общества, не заинтересованного в борьбе за чужие территории.

Таким образом, французская сторона совершала все возможные шаги, чтобы не потерять расположение России. В России, однако, сохранялось некоторое предубеждение в отношении Франции, которое, несомненно, основывалось на разнице в государственном устройстве двух государств.

Подводя итог, следует отметить, что между Францией и Россией отсутствовали серьезные противоречия, а те, которые возникали в рассматриваемое время, не были ни значительны, ни остры, что, конечно же, благотворно влияло на установление теплых взаимоотношений. Французская сторона явно торопилась юридически оформить сближение, но Россия не желала афишировать подготовку и заключение конвенции. Основную роль в этом играло оставшееся недоверие к республиканскому правительству и присутствие в правящих кругах России прогерманской группировки.

О заключении соглашения между Францией и Россией официально объявлено не было, его положения держались в секрете, однако тот факт, что между странами существовала прочная связь, был очевиден для любого жителя Европы, следящего за периодической печатью.

Во Франции вновь пробуждается интерес к изучению России. Газеты публикуют статьи о быте и жизни в Империи. После визита в Кронштадт эскадры адмирала Жерве газета «Le Figaro», в августе 1891 г., публикует статью, в которой с интересом рассказывает, о том, как живут иностранцы в России.¹⁰⁷

¹⁰⁶ Иностранное обозрение// Вестник Европы. 1891. Т. 4. Книга 8. С. 835.

¹⁰⁷ Le Figaro. 22.08.1891. № 234.

Новости, посвященные России и франко-русским отношениям, публикуются почти ежедневно. После Кронштадта и во время Тулона сообщения о России занимают все первые полосы французских газет.

Результаты кронштадтского визита бурно обсуждались в прессе. В газете «Le Figaro» на первой полосе расположилась объемная статья, озаглавленная – «После Кронштадта»¹⁰⁸. Газета пишет, что это событие изменит мир, что общность интересов и глубокие симпатии скоро выльются в соглашение между Россией и Францией. В статье задается вопрос, на достижение какой цели будут направлены усилия двух стран? Отвечая на этот вопрос, газета указывает на то, что «Русско-Французский союз является следствием возникновения Тройственного союза, его основной обязанностью и преследуемой целью ставится сохранение мира». В статье высказываются достаточно смелые предположения о возможных территориальных приобретениях, при условии взаимной поддержки двух стран. Так, например, французы не согласны с территориальным делением Европы, речь идет о территориях Эльзаса и Лотарингии. В русско-французском союзе видится шанс «законно вернуть» утраченные территории и «стереть следы поражений, военных и дипломатических». А для России, по мнению французской газеты, важным и выгодным будет вернуть себе Черноморские проливы, которые, как считают французы, являются естественным продолжением ее территории. В газете на новый союз возлагаются большие надежды и ожидания. Высказывается надежда, при поддержке России, станет возможно пересмотреть на континентальном конгрессе результаты Франкфуртского мира, как уже были пересмотрены результаты Сан-Стефанского договора.

Необходимо подчеркнуть, что в то же время, после кронштадтского визита, журнал «Русская мысль» пишет, «что ошибочно полагать, что русское общество руководствовалось расчетом на союз и сотрудничество в будущем»¹⁰⁹. «Сочувствия никак не были импровизированными, но и

¹⁰⁸ Le Figaro. 23.08.1891. № 235.

¹⁰⁹ Гольцев В.А. Иностранное обозрение // Русская мысль. 1891. Кн. 8. С. 178.

независимо от каких-либо политических видов в будущем, представляли собой столетнее русское общественное предание, смысл которого заключался в уважении к французскому народу»¹¹⁰.

В разделе телеграммы и корреспонденции¹¹¹, повествуется о прибытии во Францию генерала Обручева. Несколько раз внимание читателей концентрируется на приветственных выкриках: «Да здравствует Россия, да здравствует император!» и звучащих в ответ: «Да здравствует Франция!». Это манифестация является ярким примером проявления общественного мнения о русско-французском союзе. В это же время французская эскадра находится в Портсмуте по приглашению королевы Великобритании. Отношения Франции и Англии в тот момент не были проблематичными. Англия стремилась заручиться дружбой Франции. Великобритания несколько запоздало пригласила французскую эскадру посетить Портсмут. Официальное приглашение было передано 21 июля, когда французская эскадра находилась на пути в Кронштадт. Лишь после того, как новости о пышности кронштадтского визита стали общеизвестны, королева Великобритании Виктория вмешалась и обратилась с личным письмом к Карно. Сам характер визита французской эскадры был представлен, как демонстрация симпатий Великобритании к Франции¹¹².

Тем не менее, этому визиту пресса уделяет значительно меньше внимания. Основные события пребывания эскадры освещаются, но не сопровождаются никаким эмоциональным подъемом. Известно, что французские патриоты выступили с критикой в отношении правительства, которое согласилась отправить эскадру в Англию. По их мнению, это «непростительная слабость»¹¹³. Информация о визите эскадры в Портсмут помещается на вторых и третьих страницах изданий, в отличие от статей,

¹¹⁰ Гольцев В.А. Иностранное обозрение // Русская мысль. 1891. Кн. 8. С. 179.

¹¹¹ Le Figaro. 24.08.1891. № 236.

¹¹² Манфред А.З Образование русско-французского союза. М., 1975. С. 334.

¹¹³ Иностранное обозрение// Вестник Европы. 1891. Т. 5. Кн. 9. С. 398.

посвященных кронштадтскому визиту или прибытию русской эскадры в Тулон (1 октября-15(27) октября 1893 г.), которым отдаются первые полосы.

В ходе визита французской эскадры в Кронштадт между Россией и Францией действительно был заключен тайный консультативный пакт. Он был достаточно размытым, содержал лишь дипломатические договоренности. Военное соглашение будет заключено лишь через год. Однако уже в первые дни после Кронштадта и на протяжении всего года во французской прессе печатаются статьи, анализирующие возможные совместные обязательства между Россией и Францией, высказываются предположения о выгодах для Франции, которые можно вынести из такого военно-политического союза. Данные положения подтверждают тот факт, что Франция изначально была заинтересована в заключении военного соглашения, чтобы получить поддержку России для решения своих территориальных претензий. Для России, на том этапе, принимать на себя подобные обязательства было не выгодно. Эту точку зрения подтверждают материалы российской прессы.¹¹⁴ Все еще существует недоверие к союзной республике. «Вестник Европы» напутственно пишет: «Не следует забывать, что франко-русская политическая дружба вызвана и питается только франко-германской враждой»¹¹⁵.

В российской прессе встречаются цитаты из французских патриотических газет. Основная идея всех французских статей, заключается в том, что союз с Россией это уже победа¹¹⁶. «Вестник Европы» иронично комментирует данное высказывание: «Можно было бы подумать, что французы уже разгромили Германию и получили обратно Эльзас и Лотарингию!»¹¹⁷. Журнал «Русская мысль» публикует обзор мнений во французской печати, относительно визита эскадры Жерве в Кронштадт и Тулон. «La Correspondence Internationale» пишет: «Великолепный кронштадтский прием пробудил во Франции общий восторг, немного

¹¹⁴ Иностранное обозрение// Вестник Европы. 1891. Т. 4. Кн. 8. С. 832.

¹¹⁵ Там же. С. 835.

¹¹⁶ Там же. Т. 5. Кн. 9. С. 397.

¹¹⁷ Там же.

перешедший меру. Необходимо, чтобы лиризм остановился, чтобы он не довел французский народ до какой-нибудь глупости»¹¹⁸. Согласно мнению данной газеты: «Соглашение между Францией и Россией явилось неизбежным результатом силы вещей, к которой присоединилась обоюдная симпатия французского и русского народов. Это соглашение носит мирный характер и составляет необходимый противовес тройственному союзу»¹¹⁹. «Посещение Портсмута ... было актом мудрой, полной достоинства политики»¹²⁰. Но во Франции данное утверждение не разделяли в бонапартистских и буланжистских кругах.

Необходимо отметить, что серьезные и влиятельные органы французского общественного мнения, как «Temps», «Journal des Débats», «Revue des deux Mondes», соблюдали большую сдержанность в своих высказываниях¹²¹.

В томе за ноябрь 1891 г. «Вестник Европы», отзываясь на газетные толки во многих странах Европы относительно причин сложившегося согласия между Россией и Францией, пишет, что: «Франко-русское сближение, которое особенно тревожило некоторые робкие умы, подготовлялось многими годами бисмарковской политики и могло считаться неизбежным уже с 1875 года, со времен известного заступничества России за Францию по поводу решения прусского главного штаба не допустить реорганизации Французской армии и прибегнуть для этого к ультиматуму и к войне. Кронштадтские манифестации были лишь логическим последствием односторонней системы союзов, усвоенной князем Бисмарком и перешедшей по наследству к его преемникам»¹²². В очередной раз, пресса преподносит франко-русское сближение, как закономерный результат берлинской дипломатии.

¹¹⁸ Гольцев В.А. Иностранное обозрение// Русская мысль. 1891. Кн. 9. С. 164-165.

¹¹⁹ Там же. С. 165.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Иностранное обозрение// Вестник Европы. 1891. Т. 5. Кн. 9. С. 400.

¹²² Там же. Т. 6. Кн. 11. С. 382.

Об отношении России к Германии «Русская мысль» высказалась следующим образом: «Русское общество не ослеплено ни национальной враждой, ни религиозной нетерпимостью, ни государственным соперничеством... Мы продолжаем питать чувства глубокого уважения и благодарности к германской науке, германской философской мысли. Но естественно, что наше уважение и симпатия не распространяются на многое, что выдвигается вперед в нынешней Германии. Милитаризм и бюрократизм, как и взрывы племенной и религиозной нетерпимости, не могут не возбуждать в нас негодование и отвращение»¹²³.

К концу 1891 г. внутреннее положение в России ухудшилось. Крупные неурожаи привели к падению курса и кредита, поэтому разговоры о союзе с Францией отошли на второй план. В прессе понимали, что даже франко-русская дружба должна отступить на второй план перед более важными интересами внутренней политики: «Французские политики должны понимать, что состоявшееся сближение не в состоянии так скоро дать тех плодов, которые ожидали»¹²⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что в 1891 г. французы приписывали франко-русской дружбе более положительное и определенное значение, чем она имела в действительности. Французская общественность надеялась, что союз России и Франции сможет блокировать угрозу со стороны Германии. Очевидно, что французские патриоты понимали состоявшееся сближение несколько иначе, чем понимали его в России. В российской периодической печати отношения между Россией и Францией чаще всего назывались «сближением», во французской прессе - «l'entente» - согласие, содружество. Это может означать, что русская общественность представляла характер отношений России и Франции, как проявление взаимных симпатий, а французская, в виде формальной договоренности.

¹²³ Гольцев В.А. Иностранное обозрение// Русская мысль. 1891. Кн. 11. С. 133-132.

¹²⁴ Иностранное обозрение// Вестник Европы. 1891. Т. 6. Кн. 12. С. 828 - 829.

Глава 3. Печать о заключении русско-французского союза 1892-1893 гг.

3.1. От тайного соглашения к военной конвенции

Официальное оформление союза сопровождалось заключением ряда важных дипломатических соглашений. Образование русско-французского союза происходило в три этапа. Первым из них являлось заключение политического соглашения между Россией и Францией в августе 1891 г., характер соглашения определялся как консультативный пакт – «соглашение Гирса-Рибо» - подписанное министрами иностранных дел двух стран. Данное соглашение было заключено в форме обмена письмами.

Подготовка к договору началась с переговоров между Гирсом и французским послом в Петербурге Лабуле 17(5) июля 1891 г., во время пребывания эскадры на кронштадтском рейде. Французский посол Поль де Лабуле находился на службе в Петербурге с 1886 года. Он был активным сторонником русско-французского сближения. 23 (10) июля, накануне прибытия в Кронштадт французской эскадры, Лабуле получил директиву от министра иностранных дел А. Рибо с текстом соглашения. Предполагалось подписать его в дни кронштадтских торжеств. В предложениях Рибо значилось, что «оба правительства будут обсуждать друг с другом каждый вопрос, могущий угрожать сохранению мира», а также «если мир окажется действительно под угрозой со стороны одной из держав Тройственного союза, Франция и Россия без всякого промедления примут меры, необходимые для предотвращения всякой неожиданности». Предусматривалось, что эти соглашения должны быть уточнены генеральными штабами обоих государств¹²⁵.

Лабуле представил этот проект Гирсу, но тот выдвинул ряд возражений, посчитав подобное соглашение преждевременным для России. Итоговый вариант документа был составлен Гирсом. 28 июля Александр III одобрил в целом проект соглашения, а также проект писем, оформляющих соглашение.

¹²⁵ Манфред А. З. Образование русско-французского союза. М., 1975. С. 326-327.

Император пожелал, чтобы в процедуре оформления соглашения принял участие русский посол в Париже А.П. Моренгейм.

После утверждения окончательного текста соглашения, он был облачен в форму обмена письмами между русским министром иностранных дел Гирсом и французским министром иностранных дел Рибо. Обмен письмами должен был производиться через Моренгейма, который прибыл в Париж 27 августа.

27(15) августа 1891 г. между французским министром иностранных дел Рибо и русским послом во Франции Моренгеймом было заключено соглашение, облаченное в форму обмена письмами. Посол России в Париже Моренгейм обращается в своем письме к министру иностранных дел Рибо. Он сообщает, что император снабдил его специальными инструкциями, которые прилагаются к его письму и содержатся в посланном на его имя письме от министра иностранных дел Гирса. Моренгейм выражает надежду, что французское правительство одобрит текст документа, составленный совместно представителями России и Франции. Посол отмечает, что два основных пункта договора не только допускают, но должны иметь необходимое дополнение, что может стать предметом обсуждения, которое должно проходить в форме доверительных и личных договоров между уполномоченными представителями обоих правительств¹²⁶. По свидетельству Ламздорфа, Моренгейм не имел из Петербурга инструкций для такого высказывания¹²⁷.

Текст письма Гирса к Моренгейму 21 (9) августа 1891 г., которое посол должен был передать Рибо, начинался с характеристики сложившегося в Европе положения. Гирс писал о том, что в условиях возобновления Тройственного союза и вероятного присоединения к нему Великобритании, и России и Франции следует объединить свои силы, ради гарантий сохранения мира. Далее приводит два основных совместно сформулированных пункта

¹²⁶ Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., 1952. С. 277-278.

¹²⁷ Ламздорф В.Н. Дневник 1891-1892. Л., С. 178.

договора: «1) В целях определения и утверждения сердечного согласия, объединяющего их, и желая сообща способствовать поддержанию мира, который является предметом их самых искренних желаний, оба правительства заявляют, что они будут совещаться между собой по каждому вопросу, способному угрожать всеобщему миру. 2) В случае, если мир оказался бы действительно в опасности, и в особенности в том случае, если бы одна из двух сторон оказалась под угрозой нападения, обе стороны уславливаются договориться о мерах, немедленное и одновременное проведение которых окажется в случае наступления означенных событий настоятельным для обоих правительств»¹²⁸.

В окончательном официальном тексте соглашения Россия расширила предлагаемые Францией границы и полномочия сотрудничества, акцент делался на распространение этого соглашения и на случай борьбы с Великобританией. Вместо первоначального соглашения о мерах против угрозы, исходящей от одной из держав Тройственного союза, в официальном тексте речь шла о мерах против угрозы миру без оговорок относительно того, от кого исходит эта угроза.

Таким образом, соглашение от 27(15) августа 1891 г. являлось первым документальным подтверждением согласованного сотрудничества двух стран.

Консультативный пакт был секретным, но тем не менее, в прессе стран прослеживалась уверенность в том, что между Россией и Францией существуют некоторые договоренности, и что сближение двух держав представляет собой нечто большее, чем просто проявление взаимных симпатий.

Каким бы решительным шагом не являлся консультативный пакт 1891 г, какое бы огромное значение он не имел для перегруппировки сил в Европе, он изначально выглядел незавершенным, потому что не оговаривал конкретных совместных военных действий двух держав. Не существовало соглашения об

¹²⁸ Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., 1952. С. 278-279.

одновременной мобилизации, ни о согласованных военных действиях. Поэтому, французская сторона настаивала на расширении соглашения между Францией и Россией. Но Александр III с этим не спешил.

К этому вопросу вернулись лишь в начале декабря 1891 г. Тогда Монтебелло, который сменил Лабуле на посту посла Франции в России, доложил в Париж, что царь в принципе одобрил идею заключения военного соглашения¹²⁹. Проект военного соглашения был доставлен в Петербург из Парижа 12 марта 1892 г. Задержка, во многом, была связана с падением правительства Фрейсине, но правительственный кризис был преодолен достаточно быстро. Теперь Александр III отсрочивал утверждение военного соглашения. Во многом, роль в этом сыграл Гирс, настаивавший, что это соглашение лишит самодержавие свободы действий в случае начала войны¹³⁰.

Пресса не имела возможности следить за тайными правительственными переговорами, тем не менее, в этот период она демонстрирует рост интереса к тому, как складываются русско-французские отношения. Первые выпуски журналов 1892 г. открывались обобщениями и итогами 1891 г. Так в первом выпуске 1892 г. журнала «Русская мысль» не говорится ни о каких подробностях договора между Россией и Францией, ни о международном резонансе, вызванном сближением двух стран. Об отношениях с Французской республикой указывается лишь в контексте борьбы с неурожайным годом и голодом в стране: «Миротлюбивая политика нашего правительства, которая привела к тесному сближению, в оборонительных целях, с Французской республикой, особенно благотворна теперь, когда усилия правительства, земства и частной благотворительности направлены к тому, чтобы предотвратить ужасающие последствия неурожая»¹³¹.

¹²⁹ Манфред. Образование русско-французского союза. М., 1975. С. 340.

¹³⁰ Ламздорф В. Н. Дневник. Т. II. С. 299.

¹³¹ Гольцев В.А. Иностранное обозрение // Русская мысль. 1892. Кн. 1. С. 183.

В 1892 г., в связи с известиями о новом увеличении германской армии, русское правительство решилось на дальнейший шаг¹³². Почти в одно и то же время 26 мая (7 июня) 1892 г. состоялись встречи Александра III с Вильгельмом II в Киле, и великого князя Константина Константиновича с президентом Французской республики Карно в Нанси¹³³. Причем вторая встреча получила большее освящение, и французская пресса выражала непередаваемую радость от встречи представителей держав¹³⁴. Газета «Новое время» писала, цитируя одну из французских газет: «Если из Килиа вычесть Нанси, то в остатке получится Кронштадт»¹³⁵. Журнал «Русская мысль» анализирует данные события: «Посещение Государем императором германского императора в Киле вновь засвидетельствовало какими мирными намерениями одушевлен верховный руководитель русской политики. Единовременное посещение в Нанси президента Французской республики великого князя Константина Константиновича служит доказательством прочности дружеских отношений императорского правительства к Франции. При таких условиях грозная опасность европейской войны устраняется и каждый народ может заняться развитием своего просвещения и благосостояния».¹³⁶ Журнал «Вестник Европы» утверждает, что встреча в Киле свидетельствует о том, что «Германия старается поддержать дружеские отношения с русским правительством, которое и со своей стороны проникнуто вполне естественным миролюбием»¹³⁷. На данном этапе Российская Империя проводит вполне миротворческую политику, с одной стороны она стремится к нормализации политических отношений с Германией, а с другой не отказывается от дружбы с Францией.

¹³² Хвостов В.М. Проблемы истории внешней политики России и международных отношений. М., 1977. С. 260.

¹³³ Всемирная иллюстрация: еженедельный иллюстрированный журнал. 1892. Т.47. С. 446-447.

¹³⁴ Le Figaro, № 180. 28.06.1892.

¹³⁵ Новое время. 13.05.1892.

¹³⁶ Гольцев В.А. Иностранное обозрение // Русская мысль. 1892. Кн. 6. С. 168.

¹³⁷ Иностранное обозрение // Вестник Европы. Т.1. 1893. Кн. 1. С. 414.

Когда в Санкт-Петербурге в августе 1892 г. начались переговоры о составлении военной конвенции, стало очевидным, что Франция стремится ограничить конвенцию задачами войны с одной Германией. Данный факт решительно не устраивал самодержавие. «Русская мысль» пишет о существовании между Францией и Германией экономических и таможенных противоречий: «Поднимается вопрос экономических отношений, обостряющей обстановку между Францией и Германией. Франция недовольна протекционистским тарифом, «который поднимает цену на предметы необходимости и изолирует государство, устанавливая начало экономической войны». Французская газета «Justice» приходит к выводу, что «Германия настойчиво стремится к тому, чтобы превратить тройственный союз не только в оплот милитаризма, но и в таможенный союз»¹³⁸.

Проект конвенции, разработанный французским Генеральным штабом, был передан на рассмотрение начальнику русского Генерального штаба генералу Обручеву. Он составил докладную записку, в которой проанализировал предложение французской стороны. В целом, он был согласен с тем, что необходимо провести одновременную мобилизацию, однако считал мобилизацию «самым решительным актом войны», поэтому после ее проведения не имеет смысла рассчитывать на мир.¹³⁹ Он критиковал предложение разделить русскую армию на определенное количество войск, направленных против Германии и против Австрии. Так же он считал, что свободу действий России сковывает восприятие Германии, как основного противника и направление основных сил против нее. Обручев отмечает, что, возможно, более выгодно сначала нейтрализовать Австрию, а затем справиться с изолированной Германией¹⁴⁰.

Поправки Обручева легли в основу переговоров с Францией, которые начались летом 1892 г. В результате была принята русская редакция договора.

¹³⁸ Гольцев В.А. Иностранное обозрение // Русская мысль. 1892. Кн. 1. С. 184.

¹³⁹ Ламздорф В.Н. Дневник 1891-1892. Л., 1934. С. 336.

¹⁴⁰ Там же. С. 339-340.

Военная конвенция 5 (17) августа 1892 г. определяла взаимные обязательства России и Франции. В преамбуле союз России и Франции обосновывается существованием у обеих держав общей цели – «подготовиться к требованиям оборонительной войны, вызванной нападением войск Тройственного союза» против России или Франции. Россия обязывалась в том случае, если Франция подвергнется нападению со стороны Германии или Италии, поддержанной Германией, Россия «употребит все силы, какими она может располагать», для нападения на Германию. Франция, в свою очередь, принимала на себя аналогичные обязательства в условиях нападения на Россию Германии или Австро-Венгрии, поддержанной Германией. В случае начала мобилизации в странах Тройственного союза, Россия и Франция «мобилизуют немедленно и одновременно свои силы», определяется численность войск, выделяемых Францией (1300 тыс. человек) и Россией (700-800 тыс. человек). Основная стратегия борьбы – заставить Германию сражаться на востоке и западе одновременно. С русской стороны конвенцию подписал начальник Генерального штаба генерал-адъютант Обручев, с французской стороны помощник начальника Генерального штаба Буадефр¹⁴¹.

Военная конвенция носила оборонительный характер. Но сам факт ее существования заключал в себе ряд противоречий: Создавая на определенный срок равновесие сил в Европе, конвенция являлась орудием войны. Хотя первоначальный французский вариант был отклонён, в России долго сохранялись опасения, что конвенция немедленно вступит в силу в случае любого военного конфликта. Однако уже Ближневосточный кризис (1894-1898 гг.) показал, что военная конвенция не распространяется далее оговоренных рамок¹⁴².

Переход к решительным действиям и заключение военного соглашения сопровождался в журналах статьями о существовании надвигающейся

¹⁴¹ Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., Гос.изд-во полит.литературы, 1952. С.281.

¹⁴² Рыбачёнок И.С. Русско-французский союз во внешней политике России (1894-1904) // Россия и Франция: XVIII – XX века. Выпуск 2. М., 1998. С.153.

мировой угрозы. Если раньше выдвигались лишь гипотезы о том, что европейский мир потеряет стабильность, при нарастании мощи Тройственного союза, теперь же, в условиях сформировавшихся противоборствующих блоков (Тройственного союза и русско-французского союза), существование общеевропейской угрозы является фактом.

Например, в журнале «Русская мысль» №2 за 1892 г. в рубрике «Иностранное обозрение» опубликована статья Гольцева В.А.¹⁴³ В ней автор размышляет над общемировой ситуацией, большое место отводит анализу современных событий в таких странах, как Германия и Австро-Венгрия. Автор обращается к статье Комаровского, поддерживая его идею о существовании мировой угрозы. «Европейской цивилизации грозит серьезная опасность, не вызываемая никакими истинно серьезными причинами, потому что народные интересы могут быть согласованы мирными путями, а последствия европейской войны были бы ужасны и для побежденных, и для победителей»¹⁴⁴. На данном этапе, пресса придерживается мысли о том, что мировая угроза не должна перерасти в мировую войну. Ни в Германии, ни во Франции к нападению не готовы. По крайней мере, все еще существуют средства, благодаря которым новой войны можно избежать.

Во Франции существовала надежда на мирное урегулирование вопроса об Эльзасе и Лотарингии. «Русская мысль», опираясь на статью из французской газеты «Le Figaro», высказала идею о том, «что немцы и французы – две самые великие нации в мире, между ними не существует никаких противоречий кроме вопроса об Эльзаса и Лотарингии». Если французы видели в возвращении потерянных территориях решение вопроса мировой напряженности, то для немецкой стороны этот вопрос был решен определенно, и ни о каком пересмотре франкфуртского договора речи быть не

¹⁴³ Гольцев В.А. Иностранное обозрение // Русская мысль. 1892. Книга 2. С. 132.

¹⁴⁴ Там же.

могло¹⁴⁵. Русская газета явно поддерживает французскую сторону, называя отторжение Эльзаса и Лотарингии насильственным.

Автор статьи не прогнозирует быстрой разрядки международной напряженности. «Много еще предстоит усилий, чтобы в межгосударственные отношения прочно положены были начала той справедливости, которая требует в отношении отдельных людей, к какой бы национальности, к какому бы вероисповеданию и государству они не принадлежали»¹⁴⁶.

Таким образом, мы видим, что в прессе ведется речь о возможности мировой войны, даже выдвигаются предположения о ее возможном исходе. Как и раньше, пресса не упускает возможность отметить существующую, согласно российскому общественному мнению, английскую угрозу.

К вопросу возможной скорой войны Гольцев В.А. возвращается не раз¹⁴⁷, так в выпуске журнала за июль мы находим в его статье: «Главной причиной современного ненормального положения Европы мы, по-прежнему, считаем отторжение от Франции Эльзаса и части Лотарингии. Предсказание Мольтке сбывается: Германия и Франция простоят полвека под ружьем, если только жестокая война не разразится раньше»¹⁴⁸. В вопросе об Эльзасе и Лотарингии русская общественность определенно поддерживает французскую сторону.

Таким образом, можно сделать вывод, что изменения, внесенные в условия конвенции русской стороной, позволили России рассчитывать на поддержку Франции в случае мобилизации одной Австро-Венгрии. Это означало, что в главном вопросе победила русская точка зрения. Даже порядок юридического оформления союза был принят в соответствии с желанием русской стороны.

¹⁴⁵ Гольцев В.А. Иностранное обозрение // Русская мысль. 1892. Кн. 2. С. 132-133.

¹⁴⁶ Там же. С. 133.

¹⁴⁷ Размышления о войне и ее сущности: Гольцев В.А. Иностранное обозрение // Русская мысль. 1892. Кн. 8. С. 184-185; Там же. 1892. Кн. 11. С. 227-228.

¹⁴⁸ Гольцев В.А. Иностранное обозрение // Русская мысль. 1892. Кн.7. С. 140.

Военная конвенция являлась прямым продолжением и дополнением соглашения 1891 г. Соглашения 15 (27) августа 1891 г. и 5 (17) августа 1892 г. официально оформили русско-французский военно-политический союз. Для того, чтобы военная конвенция была введена в действие, ее необходимо было ратифицировать соответствующими правительствами. На этом этапе процесс снова затянулся.

3.2. Визит российской эскадры в Тулон

Утверждение военного соглашения потребовало гораздо больше времени чем предполагалось. На это повлияло множество факторов. Изначально возражения последовали с французской стороны. Фрейсине хотел внести изменения в текст соглашения, чтобы сделать его более выгодным для Франции. Затем российское правительство не спешило с утверждением соглашения. Этому способствовала не только неуместная попытка французов получить для себя больше выгоды, но и другие причины. Министр иностранных дел Гирс, оставаясь противником русско-французского сближения, стремился всячески заморозить ратификацию соглашения. Во многом недоверие русской стороны могло быть связано с разразившимся во Франции политическим кризисом, вызванным «Панамским скандалом». В скандале были замешаны многие министры. В результате разоблачения коррупционеров в правительственных кругах во Франции сменилось три правительства.

«Панамский скандал» стал ведущей темой в российской печати. Либеральный журнал «Русская мысль» критиковал членов республиканского правительства, причастных к компании прорытия панамского канала, пойманных на коррупции. Заметки о «Панамском скандале» стали основными в рубрике «Иностранное обозрение» в период с декабря 1892 г. по февраль 1893 г. В последнем номере за декабрь журнал писал: «Можно предполагать, что панамское дело, где главными виновниками являются бонапартисты, как Лессепс, несмотря на печальную прикосновенность к нему некоторых республиканских деятелей, окончится справедливыми и строгими приговорами, как со стороны парламента, так и со стороны суда»¹⁴⁹. Журнал выражает опасения о стабильности положения правительства Франции. «Для России чрезвычайно важно, чтобы внутренняя борьба партий во Франции не принимала опасного характера, чтобы во главе великого народа стояло

¹⁴⁹ Гольцев В. А Иностранное обозрение // Русская мысль. 1892. Кн. 12. С. 215

миролюбивое и прочное правительство, пользующееся полным доверием и уважением общественного мнения». «Биржа, банки и акционерные компании пользуются еще во Франции, как и в других городах Европы, совсем неподобающим им влиянием на ход государственной жизни. Панамское дело отрезвит в этом отношении многих»¹⁵⁰.

Панамский скандал был главным событием конца 1892 г. Он привел к падению министерства Э. Лубе. Однако неожиданным для общественности эти события назвать нельзя. В статье «Русской мысли» приводятся доказательства данного факта: «Предостережения появлялись уже довольно давно. При всем безобразии взяточничества и подкупа, которые выпали на свет в настоящее время, не трудно заметить, что республика оказывается теперь ответственной за то развращение, которое внесено во Францию наполеоновским режимом. Все враги нынешнего государственного строя, все сторонники клерикального господства, империализма, военной диктатуры и орлеанской монархии энергично слили свои голоса в один добродетельный хор против преступности республиканцев и против самой формы правления. Во всяком случае, панамское дело настолько важно для характеристики положения вещей не только во Франции, но и во всей Европе, поскольку в ней господствует биржа и бюрократизм»¹⁵¹. Твердость республиканского режима ставится русским журналом под вопрос. Существовавшие ранее опасения приобретают в данном скандале новую опору. Неоднократно выражается недоверие к новым правительствам, которые не задерживаются долго на своем посту.

«Тяжелое время переживает Франция. Одно бурное парламентское заявление сменяется другим, обвинения о продажности сыпятся градом, Панам продолжает волновать общественное мнение. Политические партии несколько спутываются, поиски разных претендентов на роль наследственных или пожизненных спасителей отечества принимают более или менее опасный

¹⁵⁰ Гольцев В. А. Иностранное обозрение // Русская мысль. 1892. Кн. 12. С. 215

¹⁵¹ Гольцев В.А. Иностранное обозрение // Русская мысль. 1893. Кн. 1. С. 190.

характер».¹⁵² Журнал «Вестник Европы» явно пытался оправдать французское правительство, представив его жертвой произошедших событий: «Продажность депутатов не есть довод против парламентаризма, точно так же, как продажность отдельных деятелей не служит еще доказательством негодности самой администрации вообще»¹⁵³.

«Вестник Европы» посвятил несколько статей ходу и решениям парламентской комиссии по панамскому вопросу¹⁵⁴.

Таким образом, российская либеральная пресса отражает каким противоречивым, на рубеже 1892-1893 гг., было общественное отношение к Франции. С одной стороны, мы видим ярко выраженное сочувствие, с другой острое недоверие к постоянно меняющемуся республиканскому правительству. Именно французское правительство, а также банкиры и республиканский строй в целом, называются виновниками панамского скандала.

Когда ситуация немного стабилизировалась и к власти пришло правительство Казимира Перье, вопрос о ратификации конвенции снова стал актуальным.

В 1893 г. разразилась таможенная война между Россией и Германией. В тот же год 3 августа в Германии вступил в силу новый военный закон, увеличивающий германские вооруженные силы на 1 млн. 500 тыс. штыков. Общее количество войск должно было составить 4 млн. 300 тыс. солдат¹⁵⁵.

Осенью 1893 г. в Эльзас-Лотарингии Германией были проведены военные маневры, на которых присутствовал итальянский принц. Данное событие стало большим ударом по французскому патриотизму¹⁵⁶.

Общая военная угроза заставила правительства империи и Третьей республики ускорить обсуждение ратификации соглашения. В этих условиях

¹⁵² Гольцев В.А. Иностранное обозрение // Русская мысль. 1893. Кн. 2. С. 180.

¹⁵³ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1892. Т.6. Кн. 12. С. 845

¹⁵⁴ Там же. С. 845-846; Там же. 1893. Т.1. Книга 1. С. 410-423; Там же. Книга 2. С.871-882.

¹⁵⁵ Манфред. Образование русско-французского союза. М., 1975. С. 349.

¹⁵⁶ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1893. Т.5. Кн. 10. С.801

было решено отдать визит французской стороне¹⁵⁷. В октябре 1893 г. в Тулон с ответным визитом отправилась русская военная эскадра под командованием контр-адмирала Ф.К. Авелана.

«Вестник Европы» пишет о подготовке этого визита и мировых представлениях о франко-русском союзе. «Ответный визит значительно запоздал, но тем внушительнее был произведенный им эффект, после тягостного впечатления германских маневров»¹⁵⁸. «Франко-русские манифестации дают ясно понять германскому правительству и обществу, что разделение Европы на два лагеря есть факт совершившийся»¹⁵⁹.

На страницах журнала появляются новые, не свойственные ему ранее, характеристики Третьей республики во Франции. «Международная политика французской республики, несмотря на все перемены и порывы общественного мнения, отличалась и до сих пор отличается устойчивостью. Благоразумием и расчетливостью. Сближение с Россией было вполне делом расчета, а не чувства; оно было предметом упорных и последовательных усилий с половины семидесятых годов и не упускалось из виду при самых разнородных республиканских и радикальных министерств.» Таким образом, мы видим, что в России забыли все опасения по поводу нестабильности республиканского строя, которые высказывались еще в первые дни после Кронштадта. Также простили и панамский скандал, и все компрометирующие французское правительство факты коррупции, которые являлись главным предметом обсуждения в Российской прессе еще в первые месяцы 1893 г. Господствующая в советской и современной историографии точка зрения о том, что истоки русско-французского сближения нужно искать в период сразу после окончания франко-прусской войны, находит свое подтверждение в данной историческом источнике.

¹⁵⁷ Хвостов В.М. Проблемы истории внешней политики России и международных отношений. М., 1977 г С.261.

¹⁵⁸ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1893. Т.5. Кн. 10. С. 802.

¹⁵⁹ Там же.

В преддверии новой русско-французской манифестации источник, как это было и после визита французской эскадры в Кронштадт, четко формулирует цели сближения России и Франции. Существование союзного договора держится правительствами в секрете, однако общественные представления о взаимоотношениях между Россией и Францией благодаря своей бескомпромиссной четкости, больше похожи на формальные договоренности, чем на взаимные дружеские устремления. «С обеих сторон сближение вызывается и оправдывается общими политическими интересами, потребностью политического равновесия и необходимостью известных гарантий против одностороннего господства Германии и ее союзников в Европе. Но дело изменяется, когда предполагаемому союзу придается значение угрозы или вызова по адресу Берлина. Для нас чрезвычайно важно сохранить мирные дружеские отношения с соседними державами и особенно с Германией... Мы не раз доказывали, что Россия вообще не имела надобности ни в каких союзах, и что сохранение полной свободы действий было бы для нее самой лучшею и выгодной политикой, но, раз мы вступили на путь специальных международных сближений, необходимо, по крайней мере, заранее предупредить возможные поводы к недоразумениям и разочарованиям»¹⁶⁰. Из данного отрывка следует, что в 1893 г. антагонизм между Россией и Германией еще не имел значительных масштабов, по крайней мере, в печати не желали разжиганий противоречий с Германией, поэтому не хотели и заключения каких-либо формальных договоров с Францией. Взаимосвязь между этими событиями выглядит очевидной.

Благодаря материалам из газет и журналов мы можем восстановить события приема русской эскадры во Франции. 2 (14) октября французская газета «Голуа», сообщая о подписке на Русский займ, писала: «Для наших гостей не важно, кто из нас республиканец, кто консерватор, кто победитель,

¹⁶⁰ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1893. Т.5. Книга 10. С. 805.

кто побежденный. Мы для них только французы, а значит надо забыть хотя бы на время, о взаимных претензиях ради друзей, которые к нам приезжают»¹⁶¹.

Престижный для Франции визит русской эскадры на время примирил враждующие политические партии.

Программа празднеств была установлена французским министерством по соглашению с русским послом, бароном Моренгеймом. Это означало, что дипломатический характер данного визита был заранее согласован с Русской стороной.

1(13) октября 1893 г. эскадру из пяти кораблей, в составе броненосца "Император Николай I" под флагом командующего Средиземноморской эскадры контр-адмирала Ф. К. Авелана, крейсеров "Память Азова", "Адмирал Нахимов", "Рында" и канонерской лодки "Терец", приветствовали на рейде празднично украшенного Тулона. Организацией приема российских гостей руководил Шарль-Александр Дюпюи, премьер-министр Франции¹⁶².

Восстановить хронику событий визита эскадры Авелана в Тулон мы можем благодаря статьям в рубриках «Иностранные известия» и «Телеграммы», в газете «Правительственный вестник», каждый день торжеств и даже несколько дней после них (с 1(13) октября по 27 октября (8 ноября)) сопровождалась в газете наиболее полными описаниями праздничных мероприятий и манифестациям франко-русской дружбы¹⁶³.

1-го октября, Главным морским штабом была получена от контр-адмирала Авелана следующая телеграмма:

«Сегодня в 12 часов утра, пришел со всею эскадрою в Тулон; встреча торжественная, чудная погода. Авелан»¹⁶⁴.

¹⁶¹ Цит по: дю Рео Э. Французское общественное мнение о франко-русском сближении (1893-1897) // Россия и Франция XVIII-XX века. М., 1998. С. 115.

¹⁶² Басенко Ю.В. К истории визита русской эскадры во Францию в 1893 году. Документы из фондов Архива внешней политики Российской Империи. Предисловие и публикация // Россия и Франция XVIII-XX века. 1995. С.178

¹⁶³ Правительственный вестник. 1893. № 216-236.

¹⁶⁴ Правительственный вестник. № 217. 02 (14) октября 1893 г.

Первые официальные приветствия являются самой важной частью церемонии. Благодаря сообщениям из газет мы можем восстановить всех лиц, которые встретили эскадру еще в море. Согласно телеграммам из Тулона от телеграфного агентства Гаваса от 1-го (13-го) октября «Советник русского посольства в Париже Гирс, с секретарем этого посольства Свечиным и русским морским агентом Бергом, русским генеральным консулом в Марселе Карчевским и русским вице-консулом в Тулоне, а также корреспондентами русских газет, отправились на французское броненосное судно «Davout», которое вышло в море для встречи русской эскадры. На «Davout» же сели помощник французского главного морского штаба, капитан Марешаль и бывший французский морской атташе в Петербурге, лейтенант Вуалло». Марешаль приветствовал контр-адмирала Авелана от имени своего правительства и сообщил, что он и Вуалло будут состоять в распоряжении генерала на все время его пребывания во Франции¹⁶⁵.

Российские военные суда достигли рейда около полудня, они обменялись с французскими судами салютами, а затем были встречены бесчисленной толпой, которая кричала «vive la Russie!», «vive la France!». Тулонский городской мэр сказал Авелану: «Ваш визит скрепляет дружбу двух народов и доказывает близость двух племен». Хор морских музыкантов исполнил гимн «Боже, Царя храни!», затем состоялась официальная торжественная встреча в морской префектуре¹⁶⁶.

14(2) октября состоялся праздник гимназистов, собравшихся со всей Франции, куда были приглашены русские моряки. Перед праздником контр-адмирал Авелан принимал на броненосце «Император Николай I» большую французскую делегацию, туда входили: личный состав тулонской мэрии, депутация от Парижа и других город, делегации от генеральных и

¹⁶⁵ Правительственный вестник №217 3 (15) октября

¹⁶⁶ Там же.

муниципальных советов и др.¹⁶⁷ Вечером был устроен бал в префектуре в честь русских гостей.

«Правительственный вестник» сообщает, что парижская печать видит «Тулонскую встречу», как «перелом в истории Франции», «тулонские праздники выступают событием первейшей важности». Действительно, дальнейшие события показывают, насколько велики были общественные ожидания французов. По своему размаху тулонские мероприятия в несколько раз обошли кронштадтские. За неимением возможности описать каждый день пребывания эскадры Авелана во Франции отметим лишь основные события.

3 (15) октября в честь контр-адмирала Авелана и его офицеров состоялся народный банкет на 800 персон. Звучали тосты за императора Александра III и всю Россию¹⁶⁸.

5 (17) октября в честь русской эскадры был дан банкет в Парижской ратуше. Восторг охватил парижское население, все улицы запружены¹⁶⁹.

Президент республики Карно отправил императору Александру III телеграмму, текст которой был опубликован в российских газетах. В ней он выражает свою благодарность императору и искреннюю радость «по случаю этого нового доказательства глубоких симпатий России с Францией», на что в ответ Александр III написал «Спешу выразить то удовольствие, которое доставляет мне визит моей эскадры славным французским морякам, посетившим Кронштадт»¹⁷⁰. Таким образом, ответный визит имел наивысшее дипломатическое значение.

7 (19) октября состоялся банкет в честь русских моряков, на котором присутствовали президент республики Карно и барон Моренгейм¹⁷¹.

Еще 5 (17) октября скончался французский маршал Мак-Магон, поэтому программа мероприятий была изменена и 10 (22) октября российские офицеры

¹⁶⁷ Полный список см.: Правительственный вестник. № 219. 6 (18) октября

¹⁶⁸ Там же. № 218. 5 (17) октября.

¹⁶⁹ Там же. № 219. 6 (18) октября.

¹⁷⁰ Там же. № 220. 7 (19) октября.

¹⁷¹ Там же. № 221. 8 (20) октября

вместе со всем французским народом почтили память маршала¹⁷². Это было своеобразным актом единения русского и французского народов.

Журнал «Вестник Европы» сообщает, что на празднования в Тулоне французским правительством было потрачено более полумиллиона франков¹⁷³. Эта сумма значительно превышает те средства, которые российское правительство выделило на праздники в Кронштадте.

Везде продавались сувениры с символикой франко-русского единения. Были изготовлены «франко-русские бисквиты к чаю», ликеры «Дуня» и «Москвичка»¹⁷⁴. Это стало очередной пышной демонстрацией русско-французского союза. Но существование между этими странами официальных договоренностей оставалось в тайне, взаимоотношения между Россией и Францией отечественная пресса называла лишь «сближение», но не «союз».

По сообщениям прессы, в дни торжеств не звучало «ничего вызывающего по адресу Германии или Тройственного союза»¹⁷⁵. Это означало, что мирных характер визита был сохранен.

В Париже русские моряки пробыли до 12 (24) октября, на обратном пути в Тулон они посетили Лион и Марсель.

15 (27) октября на проводах эскадры Авелана в Тулоне присутствовал президент Франции Сади Карно.

Каждый день тулонских праздников сопровождался восхвалением Российской Империи и Французской республики. Российская печать утверждает, что чествования российских моряков приняли характер «национального торжества»¹⁷⁶. Воодушевление, энтузиазм и восторг – единственные эмоции, которыми были наполнены статьи о Франции и которые правительственная пресса старалась передать читателю.

¹⁷² Правительственный вестник №223. 10 (22) октября.

¹⁷³ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1893. Т. 5. Книга 10. С. 805.

¹⁷⁴ Рыбаченок И. С. Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX в. М., 1993. С. 4.

¹⁷⁵ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1893. Т. 5. Книга 11. С. 396

¹⁷⁶ Там же. 1893. Т. 6. Книга 11. С. 394.

Либеральный журнал «Вестник Европы» обвиняет правительственную печать в «политической наивности». «Французы, при всех своих увлечениях русской дружбой, действуют, в сущности, под влиянием положительного расчета; они надеются на помощь русской армии в случае возможной войны с Германией. Наши же патриотические публицисты воображают, что французская нация полюбила Россию и отдается ей «pour ses beaux yeux», что эта дружба и преданность есть плод неодолимой внутренней симпатии, которая предполагается взаимною... Многие французы искренно убеждены, что мы наравне с ними ненавидим Германию, что мы жаждем вступить с ней в борьбу...»¹⁷⁷. Журнал «Русская мысль» решительно отвергает французские убеждения, он заявляет, что «Воевать с Германией из-за возвращения Франции Эльзаса и Лотарингии Россия не станет»¹⁷⁸.

«Вестник Европы» публикует уникальное предостережение, идущее в разрез с патриотическими газетами: «Следует помнить, что новейшее франко-русское сближение, есть продукт внешних политических обстоятельств, результат обоюдного расчета, достигнутый ценой отречения от некоторых существенных идей и принципов. Наша печать могла бы относиться более трезво к симпатиям, которые ни в коем случае не заменят для нас дружеских соседских отношений с немецким народом»¹⁷⁹.

Ярким примером либеральных убеждений журнала «Вестник Европы» является его рассуждение о влиянии гражданского общества на политические дела в России. Если французы, выражая свои чувства и желания союза с Россией во время визита русской эскадры в Тулон, тем самым влияли на курс официальной политики, то русские, не имеют равной возможности влиять на политическую дипломатию. Франкофильская симпатия существует у нас давно, но, тем не менее, мы находились в союзе с Пруссией и Германией¹⁸⁰.

¹⁷⁷ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1893. Т. 5. Кн. 10. С. 807.

¹⁷⁸ Гольцев В.А. Иностранное обозрение // Русская мысль. 1893. Кн.10. С. 202.

¹⁷⁹ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1893. Т. 5. Кн. 10. С. 808.

¹⁸⁰ Там же. 1893. Т. 6. Кн. 11. С. 398.

Говоря о складывающейся коалиции России и Франции журнал «Вестник Европы» пишет: «Подобие политического равновесия восстановлено в Европе, и Тройственный среднеевропейский союз не может уже считаться единственным решающим фактором в вопросах мира и войны»¹⁸¹.

Таким образом, либеральная печать, в отличие от правительственной, придерживалась точки зрения о том, что России крайне нежелательно обрывать отношения с Германией, а заключение союза с Францией именно этому и способствует. Так же либеральные журналы настаивали на том, что все выражения французской дружбы базируются, прежде всего, на политическом расчете и выгоде.

Если прием французской эскадры в Кронштадте в 1891 г. стал для французов надеждой на то, что они могут рассчитывать на официальный союз с Россией, который изначально был оформлен как консультативный пакт, а позднее расширен до военной конвенции, то прибытие русской эскадры в Тулон стало уже прямым доказательством существующего сближения. Визит российских моряков во Францию ускорил ратификацию военного соглашения.

Осенью того же года берлинский рынок перекрыл путь российским ценным бумагам. Н.К. Гирс, надеявшийся добиться соглашения с Германской империей, был вынужден признать, что этот путь «тупиковый»¹⁸².

Откладывать ратификацию больше не представлялось возможным, поэтому Гирс вернулся к обсуждению проекта конвенции с Обручевым, затем представил императору проект конвенции и проект письма к Монтебелло. Александр III одобрил оба.

27 декабря 1893 г. (4 января 1894 г.) состоялся обмен письмами между Монтебелло и Гирсом, по которому военная конвенция вступила в силу и приобрела обязательный характер¹⁸³. Франция, достаточно давно

¹⁸¹ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1893. Т. 6. Кн. 11. С. 393.

¹⁸² дю Рео Э. Французское общественное мнение о франко-русском сближении (1893-1897) // Россия и Франция XVIII-XX века. М.: Наука, 199. С. 114.

¹⁸³ Манфред А.З. Образование русско-французского союза. М., С. 352.

добивавшаяся возможности обнародования консультативного пакта, не получила этой возможности и после ратификации соглашения. Александр III заявил, что будет считать конвенцию недействительной, если о ней станет известно¹⁸⁴. Стремление не разглашать факт заключения союза выглядит вполне понятным, еще на момент пребывания русской эскадры в тулонском рейде российская либеральная печать считала заключение официального договора с Францией излишним, союз они видели более необходимым французам, но не русским. А ссориться с соседней Германией, ради отдаленного друга – Франции, считали неразумным. Однако, русская общественность не имела возможности следить за тайной европейской дипломатией. Антагонизм с Германией, который на первый взгляд еще можно было преодолеть, на самом деле бескомпромиссно ужесточался немецкой стороной.

Обменом письмами Монтебелло и русского министра иностранных дел Н. К. Гирса было согласовано русско-французское военное соглашение. После этих взаимных извещений русско-французский союз стал совершившимся фактом.

¹⁸⁴ Ламздорф В.Н. Дневник 1891-1892. Л., 1934. С. 351.

Заключение

В данной работе были рассмотрены и проанализированы обширные материалы о русско-французском сближении из газет и журналов, выходивших в период с 1891 по 1893 гг. На их основе были сделаны ряд выводов.

В ходе работы с такими историческими источниками, как газеты и журналы, прежде всего, была построена четкая классификация политической ориентации изучаемых периодических изданий. Данная работа позволила проводить дальнейший анализ изданий не как случайно-единичных, а как принадлежащих к определенному типу и направлению. Группировка периодических изданий позволила провести исследование по каждому типу, выявить их роль и особое место в системе печати конца XIX в., а также, это дало возможность изучить сходства и различия во взглядах между периодическими изданиями разных направлений.

Кроме того, опираясь на существующую исследовательскую литературу, мы рассмотрели изменения в международной ситуации в Европе, нами были установлены предпосылки сближения. На наш взгляд, главными причинами заключения русско-французского союза стали: во-первых, очевидная антироссийская и антифранцузская направленность Тройственного союза, во-вторых, ожидания, что Англия в скором времени присоединится к этому блоку, в-третьих, разочарование в российских правительственных кругах в прежнем курсе ориентации на Германию.

Были определены, опираясь на материалы прессы, общественные ожидания, связанные с русско-французским сближением, а также, найден ответ на вопрос, как изменялось общественное мнение в процессе заключения тайных дипломатических соглашений и военной конвенции. Выявлена разница во взглядах на происходившие события между консервативной и либеральной печатью.

Мы пришли к выводу, что Франция и Россия постепенно шли на сближение на всем протяжении последней четверти XIX в. 15 (27) августа 1891 г. был заключен консультативный договор, а 5 (17) августа 1892 г. он был дополнен военной конвенцией, ратификация которой произошла 27 декабря 1893 г. (4 января 1894 г.). В условиях, когда содержание реальных политических договоренностей держалось в секрете, газеты обеих стран придавали этому сближению разное значение. Французская пресса была склонна приписывать России солидарность с реваншистскими стремлениями Франции в области внешней политики. В России печать склонна была отмечать исключительно миролюбивый характер этой дружбы и ни в коем случае не допускать ухудшения отношений с Германией. Особенно отчетливые предостережения о возможных последствиях русско-французского союза высказывали либеральные журналы «Вестник Европы» и «Русские Ведомости». Правительственные газеты никаких сомнений не публиковали.

Если на пером этапе, после Кронштадтского визита в августе 1891 г. вся российская пресса была единодушна в мнении о франко-русском сближении, печать, безусловно, радовалась налаживанию отношений с Французской республикой, в газетах это преподносилось, как великий праздник. Между либеральными и правительственными органами печати не существовало принципиальной разницы мнений. Единственное исключение составлял, либерально-политические журнал «Вестник Европы», который позволял себе печатать сомнения в надежности республиканского режима Франции и напоминать своим соотечественникам, что не на всем историческом пути интересы России и Франции не сталкивались. Но и в подобного рода источнике, несмотря на его заявления, присутствовало желание скорейшего заключения союза между державами, в условиях напряженной обстановки в Европе. То, к 1893 г. ситуация несколько изменилась. Большую роль в этом сыграл визит российской эскадры контр-адмирала Авелана в Тулон. Правительственная печать продолжала преподносить сближение с

Французской республикой, как непреодолимое влечение родственных культур друг к другу. А либеральные журналы «Вестник Европы» и «Русская мысль» прямо высказываются о том, что официальный союз с Францией, для России нежелателен, потому что он способствует окончательному обрыву отношений с Германией. По их мнению, все дружеские манифестации французов основываются, прежде всего, на политическом расчете и выгоде.

Прием французской военно-морской эскадры в Кронштадте в 1891 г. сыграл важную роль на первом этапе русско-французского сближения. В дни кронштадтских торжеств был заключен консультативный пакт, а позднее он расширен до военной конвенции. Прибытие русской эскадры в Тулон во многом ускорило ратификацию военного соглашения и стало очевидным доказательством существующего сближения. После чего официальное оформление союза завершилось.

Мы дали ответы на многие вопросы, связанные с образованием русско-французского союза, но точку в изучении данной проблемы ставить еще рано. В рамках одной научной работы невозможно рассмотреть все периодические издания того времени. Остались неизученными многие столичные газеты и журналы, а также провинциальная пресса. В ходе работы мы выборочно ознакомились с материалами французских газет и журналов, и считаем, что проведение дальнейшего исторического исследования позволит изучить этот важный исторический источник более подробно. Все это позволит ввести в научный оборот широкий спектр ранее не изученного материала и прочесть по-новому уже устаревшие работы.

Список использованных источников и литературы

Источники

Газеты:

- 1) Ведомости Санкт-Петербургского Градоначальства и Столичной полиции. 1891 г., июль № 159 – 172.
- 2) Кронштадтский вестник. 1891 г. июль № 160 - 163.
- 3) Московские ведомости. 1886. № 190.
- 4) Новое время. 13.05.1892.
- 5) Правительственный Вестник. 1891 г., июль № 152 – 164; 1893 г., октябрь №216-236.
- 6) Русские Ведомости. 1891 г. июль. № 190 - № 212.

Журналы:

- 1) Вестник Европы, журнал истории - политики - литературы. СПб. 1891. Т. 4. Т. 5. Т. 6; 1892. Т.6; 1893. Т.1. Т.5. Т.6.
- 2) Всемирная иллюстрация: еженедельный иллюстрированный журнал. СПб.: «Книгоиздательство Германа Гоппе», 1891. Т. 45-46. – 966 с. ; 1892. Т. 47. – 476 с; 1893. Т.49. – 476 с.
- 3) Русская Мысль: Ежемесячное литературно-политическое издание. М. 1891. Кн. 8. Кн. 9. Кн. 11. Кн. 12; 1892. Кн. 1. Кн. 2. Кн. 6. Кн. 8. Кн. 11; 1893. Кн. 1. Кн. 2. Кн. 10.
- 4) Русский Вестник. СПб: «Общественная польза», 1890. Т. 205. Т. 210; 1891. Т. 213

Газеты на иностранном языке:

- 1) Le Figaro. Paris. 1891. № 234-250; 1892. № 180.

Литература

1. Алэн Ж.-К. Центрально-европейская стратегическая система накануне заключения франко-русского союза (перевод К.П. Цыбиной) // Россия и Франция: XVIII-XX века. / Отв. ред. П.П. Черкасов. Вып. 2. М.: Наука, 1998. С. 104–113.
2. Антюхина-Московченко В.И. История Франции. 1870-1918 гг. М.: Издательство Института международных отношений, 1963. 813 с.
3. Бережной А.Ф. История отечественной журналистики (конец XIX – начало XX в.): Материалы и документы. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1997. 106 с.
4. Бовыкин В.И. Очерки истории внешней политики России. М.: Издательство министерства просвещения РСФСР, 1960. 216 с.
5. Выступление директора Института всеобщей истории РАН А.О. Чубарьяна на открытии коллоквиума «Новый взгляд на франко-русский союз» // Россия и Франция: XVIII-XX века / Отв. ред. П.П. Черкасов. М.: Наука, 1995. С. 120–123.
6. Выступление чрезвычайного и полномочного посла Франции в России г-на Пьера Мореля на открытии коллоквиума «Новый взгляд на франко-русский союз» // Россия и Франция: XVIII-XX века / Отв. ред. П.П. Черкасов. М.: Наука, 1995. С. 124–127.
7. Герасина А.Ю. Западное направление внешней политики России конца XIX в. в восприятии отечественных либералов // Вестник РУДН, серия История России. 2016. № 2. С. 93–97.
8. дю Рео Э. Французское общественное мнение о франко-русском сближении (1893-1897) (Перевод К.П. Цыбиной) // Россия и Франция: XVIII-XX века. / Отв. ред. Черкасов. Вып. 2. М.: Наука, 1998. С. 111–122.
9. Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России. М.: Издательство МГУ, 1981. 132 с.
10. Есин Б.И. Русская дореволюционная газета (1702 – 1917). М.: Издательство МГУ, 1971. 86 с.

11. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв. М.: Аспект Пресс, 2001. 368 с.
12. Зайончковский А.М. Подготовка России к мировой войне в международном отношении / под ред. М.П. Павловича. Л.: издание Военной типографии Управления делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1926. 398 с.
13. Игнатъев А.В. Внешняя политика России в конце XIX – начале XX века (Россия перед вызовами новой эпохи). М.: ГЕОС, 2011. 220 с.
14. История дипломатии Т. 2 / под ред. В.М. Громько, А.А. Земскова, И.Н. Зорина, В.А. Семенова В.С. Сказкина, С.Д. Хвостова. М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. 2-ое изд. 820 с.
15. История русской журналистики XVIII–XIX веков / под ред. А.В. Западов. М.: Высшая школа, 1973. 3-е изд. 520 с.
16. К истории визита русской эскадры во Францию в 1893 году. Документы из фондов Архива внешней политики Российской Империи. Предисловие и публикация Ю.В. Басенко // Россия и Франция: XVIII-XX века / Отв. ред. П.П. Черкасов. М.: Наука, 1995. С. 178–195.
17. Купневский П.П. Политика России в отношении стран Тройственного Союза в оценках российской прессы // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 8. № 12. С. 205–210.
18. Ламздорф В.Н. Дневник 1891-1892 / под ред. Ф.А. Ротштейна. Л.: Academia, 1934. 408 с.
19. Лисовский Н.М. Библиография русской периодической печати 1703-1900 гг.: (Материалы для истории рус. журналистики). Пг.: типография АО типографского дела, 1915. 1067 с.
20. Лялягина В.Н. Особенности рекламы в русской печати второй половины XIX века // Журналистика. Молодые исследователи: Межвузовский сборник научных работ студентов и аспирантов / под ред. Е.В. Сониной. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003. С. 101–107.
21. Манфред А.З. Внешняя политика Франции 1871-1891 годов. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1952. 590 с.

22. Манфред А.З. Образование русско-французского союза. М.: Наука, 1975. 376 с.
23. Огенюис-Селиверстоф А. Роль политических и военных деятелей в заключении франко-русского союза (перевод Р.Е. Плаховой) // Россия и Франция: XVIII-XX века. / Отв. ред. П.П. Черкасов. Выпуск 2. М.: Наука, 1998. С. 143–148.
24. Павлов А.Ю., Бодров А.В. Во времена Согласия: Русско-Французский союз накануне и в годы Первой мировой войны. СПб.: Издательство РХГА, 2014. 88 с.
25. Пахомов Н.А. Броненосцы молодой школы. Самара: Истфлот, 2010. 100 с.
26. Ревякин А.В. Военное сотрудничество между Россией и Францией. По французским документам, хранящимся в Москве // Россия и Франция: XVIII-XX века. / Отв. ред. П.П. Черкасов. Выпуск 2. М.: Наука, 1998. С. 171–177.
27. Рыбаченок И.С. Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX—XX вв.: цели, задачи и методы. М.: РОССПЕН, 2012. 582 с.
28. Рыбаченок И.С. К истории соглашения между Россией и Францией о подтверждении русско-французского союза // Россия и Франция: XVIII-XX века. / Отв. ред. П.П. Черкасов. Выпуск. 2. М.: Наука, 1998. С. 185–189.
29. Рыбаченок И.С. Русско-французский союз в ближневосточном кризисе 1894-1898 годов // Россия и Франция: XVIII-XX века. / Отв. ред. П.П. Черкасов. М.: Наука, 1995. С. 152–178.
30. Рыбаченок И.С. Русско-французский союз в стихах и песнях // Россия и Франция: XVIII-XX века. / Отв. ред. П.П. Черкасов. Вып. 5. М.: Наука, 2003. С. 143–170.
31. Рыбаченок И.С. Русско-французский союз в тостах // Россия и Франция: XVIII-XX века. / Отв. ред. П.П. Черкасов. Вып. 2. М.: Наука, 1998. С. 178–184.
32. Рыбаченок И.С. Русско-французский союз во внешней политике России (1894-1904) // Россия и Франция: XVIII-XX века. / Отв. ред. П.П. Черкасов. Вып. 2. М.: Наука, 1998с. С. 149–156.

33. Рыбаченок И.С. Русско-французский союз: сто лет изучения // Россия и Франция: XVIII-XX века. М.: Наука, 1995. С. 128–151.
34. Рыбаченок И.С. Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX в. / под ред. А.В. Игнатъева. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1993. 351 с.
35. Рыбаченок И.С. Эволюция русско-французского союза 1891-1893 годов в начале XX века // Россия–Франция: 300 лет особых отношений / под ред. Ю.И. Рубинского, М.Ц. Арзаканян. М.: РОСИЗО, 2010. С. 156–164.
36. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / под ред. И.В. Адамова, Е.А. Козьменко. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. 464 с.
37. Сенокосов А.Г. Эволюция Антанты как военно-политического союза (1891-1923) // Вестник РГГУ. 2009. № 14. С. 72–81.
38. Середа Н.Д. «Русские ведомости» в полемике с «Московскими ведомостями» // Средства массовой информации в современном мире: Материалы межвузовской научно-практической конференции / под ред. В.И. Конькова. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. С. 28–30.
39. Сильянов М.В. Русско-французское сближение 1880-1890-х гг. в освещении столичной прессы // Череповецкие научные чтения – 2013: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: В 4 ч. Ч. 1: Литературоведение, лингвистика, СМИ, история, философия, социология, политология. Череповец: ЧГУ, 2014. С. 124–127.
40. Тарле Е.В. Европа в эпоху империализма 1871-1919 гг. М.: Директ-Медиа, 2015. Переизд. 1106 с.
41. Толмачев Е.П. Александр III и его время. М.: Терра, 2007. 720 с.
42. Хвостов В.М. Проблемы истории внешней политики России и международных отношений. М.: Наука, 1977. 404 с.
43. Черкасов П.П. Россия и Франция: 300 лет совместной истории // Экономические стратегии. 2010. № 10. С. 6–15.

44. Черников А.В. От русско-французского союза к Антанте: эволюция от оборонительного союза к мировой войне // Провинциальные научные записки. 2015. № 1. С. 89–97.
45. Эмерсон Б. Великобритания и франко-русский союз // Россия и Франция: XVIII-XX века. / Отв. ред. П.П. Черкасов. Вып. 2. М.: Наука, 1998. С. 157–164.

Литература на иностранных языках.

1. Eustis J.B. The Franco-Russian Alliance // The North American Review. 1897. Vol. 165. № 488 (Jul., 1897). С. 111–118.
2. Langer W.L. The Franco-Russian Alliance (1890-1894) // The Slavonic Review. 1925. Vol. 3. № 9 (Mar., 1925). С. 554–575.
3. Welschinger H. L'Alliance Franco-Russe. Les Origines et les Resultats. Paris: Librairie Felix Alcan, 1919. 298 с.

Электронные ресурсы.

1. Ропп Т. Создание современного флота: французская военно-морская политика 1871–1904 [Электронный ресурс]. URL: militera.lib.ru/science/ropp/index.html (дата обращения: 07.05.2017).
2. Тимофеевский Ф.А. Краткий исторический очерк двухсотлетия города Кронштадта [Электронный ресурс]. URL: http://www.kronstadt.ru/books/history/tim_26.htm (дата обращения: 07.05.2015).
3. Троицкий Н.А. Внешняя политика 1879—1894 гг.: Русско-французский союз [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_1549.html (дата обращения: 07.05.2017).